

Р 34822

ИСКУССТВО

• СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ •

СМЕХ

и

СЛЕЗЫ

*Веселое
сновидение
в трех действиях,
семи картинах,
пяти интермедиях,
с прологом*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“

1915 Ленинград

Право первой постановки в Москве
предоставлено автором
Центральному детскому театру

Обложка и титул
художника Б. Шварца

Андрюше Михалкову

и

Кате Кончаловской

посвящаю

А В Т О Р

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В ПРОЛОГЕ:

Андрюша Попов — обыкновенный советский мальчик.

Люба — обыкновенная советская девочка.

Клава — обыкновенная подруга.

Дедушка — обыкновенный старичок.

Доктор — обыкновенный доктор.

В КАРТОЧНОМ КОРОЛЕВСТВЕ:

Сильвио — карточный король червонной масти.

Тарталья — его сын, принц, валет червонной масти.

Панталоне — министр с портфелем, валет бубновой масти.

Бригелла — министр без портфеля, валет пиковой масти; носит знак масти червей.

Клариче — дама трефовой масти.

Моргана — колдунья, дама пиковой масти.

Универ — маг и волшебник.

Шут.

Шестерка.

Семерка.

Двойка.

Начальник королевской стражи.

Радость.

Печаль.

Пес Туз.

Финал.

Фокусник, карты всех мастей, живые ворота, шахматы и домино.

П Р О Л О Г

Обыкновенная комната. Андрюша лежит больной в постели. На тумбочке лекарства. У постели больного — доктор, дедушка и Люба. На кровати, на тумбочке, на стуле разбросаны игры: карты, шахматы, домино. В углу стол. На столе счеты, бумага.

Над андрюшиной кроватью на стене висит горн.

А н д р ю ш а (*расстроено*). А завтра? Я смогу встать, доктор, завтра?

Д о к т о р. Нет, молодой человек, вам придется полежать.

А н д р ю ш а. Но ведь я же совершенно здоров!

Д о к т о р. Разрешите мне, молодой человек, знать, здоровы вы или нет! У вас температура 37 и 8.

А н д р ю ш а. Доктор...

Д е д у ш к а. Раз доктор сказал «нельзя» — значит, нельзя!

А н д р ю ш а. Залечили вы меня совсем. Вот возьму и выброшу в окошко все эти склянки-банки!

Д е д у ш к а. Я тебе выброшу! (*Доктору.*)
Горе мне с ним!

Д о к т о р. Тогда мы вас положим в больницу, молодой человек! (*Дедушке.*) Делайте все, как я сказал. Страшного ничего нет. Завтра я к вам загляну к концу дня. До свидания.

Д е д у ш к а. Я вас провожу, а то у нас темно на лестнице.

Л ю б а. До свидания.

А н д р ю ш а (*мрачно*). Прощайте.

Д о к т о р и д е д у ш к а у х о д я т.

(*Вздыхнув.*) Наконец-то выкатился... «37 и 8»... Опять я завтра в театр не попаду...

Л ю б а. Твой папа тебе в любой момент может устроить билет в театр. Он ведь в театре работает.

А н д р ю ш а. Что значит «в любой момент»? Завтра у них идет премьера — «Любовь к трем апельсинам». Сказка Гоцци! Ты знаешь, какая это сказка? Я был на репетиции. А потом мы с папой пошли на сцену и смотрели настоящие декорации. Знаешь, как это было интересно. (*Грустно.*) А теперь я должен лежать в кровати...

Люба. Ты ведь болен.

Андрюша. Это ты наколдовала, чтобы я заболел. Все на меня наговаривала: «Заболешь, заболеешь, если будешь снег есть». Вот я и свалился.

Люба. Не нужно было снег есть.

Андрюша. Я же его с сахаром ел. Получалось мороженое. А разве мороженое нельзя есть?

Входит Клава.

Клава (*грустно*). Здравствуй, Люба, здравствуй, Андрюша.

Люба. Здравствуй, Клава.

Андрюша. Здравствуй. Чего тебе?

Люба. Опять нос повесила?

Клава. У меня сегодня с утра ужасно грустное настроение.

Андрюша. Двойку схватила?

Клава (*грустно*). Нет, это я вчера. А сегодня я видела очень печальный сон.

Люба. Опять печальный.

Андрюша. Ну, что же тебе во сне показывали?

Клава (*грустно*). Мышей. Много, много мышей...

Люба. Ну и что?

Клава. Бабушка сказала, что это дурной сон.

А н д р ю ш а. А ты разве снам веришь?

К л а в а. Конечно, нет. Но все-таки я так нервничала, так нервничала, закричала и упала с кровати.

А н д р ю ш а. Так тебе и надо. Нечего всякие гадости во сне смотреть.

К л а в а (*грустно*). У меня такое предчувствие, что что-то должно случиться.

А н д р ю ш а. Уже случилось. Я завтра не пойду в театр.

К л а в а. Как это ужасно. Мне тебя очень жаль.

Л ю б а (*резко*). Клава, перестань...

К л а в а. Как ты себя чувствуешь? По-моему, тебе стало хуже. Ты такой красный.

Л ю б а. Клава, перестань...

К л а в а (*не слушая Любу*). У тебя, наверное, воспаление легких. Или... корь. Или... свинка.

А н д р ю ш а (*мрачно*). Холера.

Л ю б а (*Клаве*). Здесь без тебя докторов хватает. Вечно ты на всех тоску наводишь.

К л а в а (*обиженно*). Я могу уйти. (*Уходит.*)

Входит доктор.

А н д р ю ш а (*изумленно*). Вы же сказали, что придете завтра к концу дня!

Д о к т о р. Опять свой портфель забыл.

Второй раз сегодня забываю. А без него я как без рук.

Люба (*подавая портфель*). А что у вас в портфеле, доктор?

Доктор. О! У меня в портфеле очень важные вещи!

Андрюша. Какие?

Доктор. Это врачебная тайна.

Люба. Мы никому не скажем.

Доктор (*таинственно*). В нем (*похлопывает по портфелю*) лежит волшебная книга Недугов и Исцелений. Стоит мне только заглянуть в эту книгу, и я уже знаю, какое чудесное лекарство нужно дать больному для того, чтобы он поправился.

Андрюша. Покажите нам эту книгу, доктор.

Доктор. Нет, нет, это невозможно. Только не сегодня. Может быть, завтра к концу дня. Сегодня я очень спешу. Меня ждут больные. Еще раз до свиданья! (*Уходит.*)

Андрюша. Все наврал про книгу...

Люба. Ты думаешь?

Андрюша. Уверен. (*После паузы.*) Он думает, что имеет дело с дошколятами. (*Берет горн, трубит.*)

Люба (*отнимая горн*). Тебе вредно, у тебя от горна еще больше поднимется температура.

А н д р ю ш а (недовольно). Я сам знаю, что мне вредно и что не вредно...

Входит дедушка с чашкой в руке и направляется к Андриюше.

Д е д у ш к а. Опять бунтуешь? Вот выпейка, герой! А я тебе поднесу.

А н д р ю ш а. Что это?

Д е д у ш к а. Твое дело телячье — пей да помалкивай. Не бойся, не отравлю.

А н д р ю ш а. Я ведь опять потеть буду.

Д е д у ш к а. Вся хворь потом-то и выйдет.

Андриюша с отвращением пьет, потом ложится. Люба поправляет на нем одеяло. С одеяла на пол сыпятся игральные карты. Люба собирает их.

Д е д у ш к а. Опять картами баловались?

А н д р ю ш а (зевает). Мы не баловались. Мы карточные домики строили.

Д е д у ш к а. Попадет вам от бабки. (Любе.) Давай-ка их сюда, от греха подальше. Одну колоду уже разорили.

А н д р ю ш а. Мы ее не разоряли.

Д е д у ш к а. А куда же четыре карты делись? Святым духом исчезли? Села бабка гадать, а карт нехватает. Короля червей, дамы трэф да двух валетов не досчиталась: пик да бубен.

А н д р ю ш а. Это их, наверное, Тузик куда-нибудь заташил.

Д е д у ш к а. Вы всё рады на Тузика свалить.

А н д р ю ш а *(зевает)*. Мы ту колоду не трогали.

Дедушка подходит к столу, садится за счеты.

Д е д у ш к а *(сбрасывая со счетов)*. Ну, вот, теперь опять считай все сначала. Трогали — не трогали... *(Начинает считать.)* Пятнадцать тысяч двести семнадцать и сто сорок три... *(Кладет на счетах.)* Люба, накрой ты его одеялом.

А н д р ю ш а. Мне жарко.

Д е д у ш к а. Пар костей не ломит. Оно и надо, чтобы жарко было. *(Считает.)* Одна тысяча двести восемьдесят семь... и... триста двадцать...

А н д р ю ш а. Замучили вы меня совсем. Уложили здорового человека в постель, назвали докторов, напоили какой-то гадостью и теперь даже подышать не дают...

Люба накрывает Андрюшу.

Д е д у ш к а *(не оборачиваясь)*. Был у нас один такой здоровый. Тоже лекарей не признавал. Однажды в проруби зимой выкупался, тут его и скрючило. А доктор у нас был

земский, как сейчас помню, Степан Петрович Малина. Хороший такой человек. Лекарств не жалел. Всегда вдоволь прописывал. Так он этого доктора к себе за версту не допускал. «Что вы, говорит, меня мучаете. Я и без него помру!»

Люба. Ну и что же?

Дедушка. Ну и помер. *(Считает.)* Тринадцать тысяч сто семь... двести пятнадцать.. сорок восемь и пять десятых...

Андрюша тем временем засыпает.

Люба *(рассмеялась)*. Андрюша, слышал... Андрюш... *(Дедушке.)* Заснул.

Дедушка. Пускай спит. Сон милее отца с матерью. Сном все пройдет.

Люба. Жаль все-таки, что он заболел. Ему так хотелось пойти в театр.

Дедушка. У него без театра в голове бог знает что творится. Все стихи какие-то сочиняет. Пойдем-ка, друг, отсюда, а я свет погашу. *(Встает. Гасит свет и уходит с Любой.)*

Пауза. Тишина. Затем начинает звучать тихая минорная музыка. В углу сцены, освещенные лучом прожектора появляются четыре карты: король червей — Сильвио, валет бубен — Панталоне, дама треф — Клариче и валет пик — Бригелла, у которого знак масти пик закрыт знаком масти червей.

Клариче.

Мы здесь одни.

Панталоне.

Колода на запоре.

Бригелла.

Тут все свои.

Панталоне.

Здесь посторонних нет.

Сильвио (*печально*).

Друзья мои! В отчаяньи и горе

Я пригласил сюда вас на совет.

Мой бедный сын Тарталья тяжело

болен,

Он столько лет с постели не встает...

(*Плачет.*)

Андрюша (*садится в кровати*). Бабушкины карты! Вот вы где. (*Вскакивает, идет к картам.*)

Карты окружают и захлопывают Андрюшу. Темнота.

З А Н А В Е С

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Карточное королевство. Один из покоев дворца. Звучит грустная музыка. Сцена пуста. На диване лежит портфель.

Голос за сценой: «Где мой портфель? Где мой портфель?»

Появляются Панталоне и две служанки — Шестерка и Семерка.

Панталоне (взволнованно). Где мой портфель? (Жалобно.) Где мой миленький старенький портфельчик? Где же я его оставил?

Шестерка. Вот он, ваша бубновая светлость. На диване.

Панталоне. Давайте его скорей сюда!

(Хватает портфель, вынимает из него толстую книгу и нервно листает страницы.) Заболел... заболел... Вот: окошел... окосел... окривел... ел... сел... бел... мел... Вот эта, кажется, подходящая! (Убегает с книгой и портфелем.)

Семерка. У короля опять застряла рифма в горле. С тех пор, как принц Тарталья заболел, это с ним случается все чаще и чаще.

Шестерка. Когда же, наконец, вылечат принца?

Семерка. Лучше спроси, когда его наконец залечат. Королевская гостиница забита приезжими врачами. Мимо дворца невозможно пройти, так противно пахнет всякими лекарствами. Воздух отравлен запахом микстур и мазей.

Шестерка. А слух — этой противной грустной музыкой.

Семерка. И когда только все это кончится. (Задумалась.) Помнишь, какими прекрасными духами душились раньше наши дамы. А теперь от них пахнет нашатырным спиртом и нафталином.

Шестерка. Столько лет не смею смеяться и шутить, плясать и веселиться. Мне кажется, я сойду с ума с тоски. А ведь я была такой веселой Шестеркой!

Семерка. Как было светло и весело во дворце. Во всех вазах стояли живые цветы. А теперь стоят только бумажные.

Шестерка. С утра до вечера гремели духовые оркестры. Помнишь, как красиво били барабаны. А теперь разрешено играть только флейтам и скрипкам.

Семерка. Это ужасно.

Шестерка. Мне так хочется потанцевать.

Семерка. Ты с ума сошла!

Шестерка. Мне так хочется потанцевать. *(Неуверенно делает несколько па, напевая про себя какой-то веселый мотив.)*

Семерка. Ты знаешь, что тебе будет за это?

Шестерка *(танцуя и напевая)*.

Мне все равно, мне все равно...

Семерка. Прекрати сейчас же! Ты погубишь себя! Перестань танцевать! Я умоляю тебя! Умоляю!

В дверях появляется Бригелла.

Шестерка *(продолжая)*.

Мне все равно, мне все равно,

Не танцевала я давно!

(Замечает Бригеллу и в ужасе застывает.)

Бригелла медленно подходит к ней.

Б р и г е л л а. Чудесно. Превосходно. В то время, когда король плачет от горя, а наследный принц борется со своим недугом, когда все кругом повергнуто в печаль,— в королевских покоях слуги осмеливаются петь и танцевать. Ты низкая Шестерка! Как посмела ты танцевать, несчастная Пятерка! *(Срывает с одежды Шестерки один знак масти.)* Как ты посмела напевать, негодная Четверка! *(Срывает еще один знак масти.)*

Ш е с т е р к а *(став Четверкой)*. Не губите меня! Оставьте меня хоть Четверкой! *(Стаивается на колени.)*

Б р и г е л л а. Ты будешь Тройкой! Прочь с глаз моих!

Служанки убегают. Появляется Клариче.

К л а р и ч е *(тихо)*. Как здоровье принца?

Б р и г е л л а. Пока без изменений.

К л а р и ч е. Я устала ждать. Когда же это кончится?

Б р и г е л л а. Принцесса! Я делаю все возможное. Принц Тарталья тает на глазах.

К л а р и ч е *(раздраженно)*. Десять лет, десять долгих лет я жду пока вы уморите наследника!

Б р и г е л л а. Вы ждали десять лет, подождите еще немного.

К л а р и ч е. Сколько? Сколько времени

прикажете еще ждать? Неделю? Месяц? Год? Два? Три? Четыре? Пять? Шесть? Семь? Сколько?

Б р и г е л л а. Профессор черной магии, которого я вызвал к принцу из крапленой колоды, прописал ему сегодня такие лекарства и такой режим, что он вряд ли протянет более месяца.

К л а р и ч е. Я, обещала вам портфель первого министра при моем дворе! Вы не заслуживаете этого!

Б р и г е л л а. Немного терпения, и ваша заветная мечта сбудется. Я сам жду не дождусь того часа, когда смогу, наконец, сбросить со своего плаща этот ненавистный мне герб Червонной масти и назвать вас своею королевой! Сколько лет я вынужден скрываться под ним! Сколько лет не иметь возможности открыто носить герб родной черной масти Пик!

К л а р и ч е. Молчите! Вас могут услышать! Сегодня ночью я опять плохо спала. Меня мучили дурные сновидения.

Б р и г е л л а. Не волнуйтесь, прекрасная Клариче! В самом недалеком будущем вы будете спать спокойным сном королевы.

К л а р и ч е. Не следует, однако, забывать, что мой дядя, король Сильвио, весьма еще бодрый старик.

Б р и г е л л а. Король не переживет безвременной кончины любимого сына и быстро последует за ним.

К л а р и ч е. Тс-с-с... Сюда идут... Мы с вами не встречались... *(Убегает.)*

За сценой слышны рыдания и всхлипывания.

П а н т а л о н е *(за сценой)*.

Зачем рыдать? Зачем стонать?

Слезами принца не поднять!..

Появляются Сильвио и Панталоне.

С и л ь в и о *(в отчаянии)*.

Что делать нам? Как нам его спасти?

Как вылечить? Чем облегчить страданья?

Он похудел, он перестал расти.

О, слабое, несчастное создание!

Мой милый сын! О, как ты тяжело болен!

Ты десять лет с постели не встаешь.

Грустишь, тоскуешь, жизнью недоволен,

Так дурно спишь, так мало ешь и пьешь,

Тебе не помогают процедуры,

Настойки из целебных корешков.

Напрасно выпил ты сто два ведра
микстуры
И проглотил сто тысяч порошков!

(Плачет.)

Появляется Клариче. Она манерно раскланивается
с Бригеллой и Панталоне. Королю делает глубокий
реверанс.

Клариче.

Бедняжка принц! Он тает с каждым
днем.

Я дни и ночи думаю о нем...

Сильвио (Бригелле).

Я слышал, был консилиум вчера.

Что нового сказали доктора?

Бригелла.

Всезнающий профессор-медик Блеф...

Сильвио.

Какой он масти?

Бригелла.

Медик? Масти Треф.

Сильвио.

Вы можете, Бригелла, продолжать!..

Бригелла (продолжает).

Сказал, что принцу следует лежать.

Лежать в тепле от грелок и свечей,

Но только не от солнечных лучей!

Должны висеть портьеры на окне,

Он должен слушать только о войне,

Рассказы о несчастьях, о беде,
Об ужасах, о Синей Бороде.
Он должен плакать. Плакать день и
ночь.

К л а р и ч е.

Такой режим не может не помочь!

П а н т а л о н е.

Да он и так почти все время плачет,
И я хотел бы знать, что это значит?

Б р и г е л л а.

Чем больше слез, тем больше облег-
ченья.

В слезах и заключается лечение.

Принц должен выплакать наружу
все бактерии,

И лишь тогда к нему вернутся силы.

П а н т а л о н е.

Как плачет принц, мы видим десять
лет,

А облегченья что-то нет и нет!

С и л ь в и о.

Любезный Панталоне! Ваше мнение.

Не следует ли изменить лечение.

Вы что-то собирались предложить,

Вы что-то нам хотели....

*(Беспомощно глотает воздух и не может
кончить фразы.)*

Панталоне (*быстро вынимает из портфеля книгу и начинает искать рифму*).

Предложить...

Предложить... Вот: окружить, положить,

Освежить...

Сильвио отрицательно качает головой.

Жить, дружить, пить, быть, не быть...

Дорожить... доложить...

Сильвио (*облегченно подхватывает*).

Доложить.

Вы что-то собирались доложить!

Панталоне.

Мне кажется, среди лечений всех
Отсутствует одно — здоровый смех!
Когда-то принц был весел и здоров,
Он мог, как все, шутить и веселиться.
И нам не нужно было докторов
Выписывать к нему из-за границы.
Я видел, как смеялся принц во сне,
Проснувшись утром, он заплакал
снова.

И весь в слезах он сам признался
мне,

Он мне сказал: «Как хочется смешного!»

Я утверждаю: принцу нужен смех!
И мой рецепт испробовать не грех.

Сильвио.

Я так устал, что я на все согласен!
Клариче (*переглянувшись с Бригеллой*).

Не будет ли для принца смех опасен?

Бригелла.

Он вызовет икоту, и тогда

Возможна всякая беда!

Панталоне.

С тех пор, как существует свет,

От смеха не случалось бед!

Сильвио.

О чем вы спорите? Довольно пре-
реканий!

Вы мне верны и цель у нас одна.

Здоровый сын—венец моих желаний,

Я слаб и стар — замена мне нужна!

Кому доверю я вступить в права на-
следства?

Сейчас готов я на любое средство!

Пусть будет совесть у меня чиста.

Где Шут гороховый? Позвать сюда
Шута!

Панталоне звонит в колокольчик, входит Семерка.

Панталоне.

Позвать сюда Шута!

Семерка выходит.

К л а р и ч е.

Смех все же вреден. Надобно при-
знаться,
Мне больно даже улыбаться...

Входит грустный Шут.

С и л ь в и о.

Встань, старый Шут, передо мною!
Как раньше, честно послужи
И выкинь что-нибудь смешное —
Свое искусство покажи!

Грустный Шут мучительно соображает, гримаса перекашивает его лицо, и он показывает королю, а затем всем окружающим указательный палец. Никто не смеется.

П а н т а л о н е. Нет, это не смешно. Ни капельки не смешно. Даже улыбаться не хочется. А ну, покажи еще раз.

Шут повторяет свою грустную шутку.

С и л ь в и о.

А чем еще ты мог бы удивить?

Ш у т.

За десять лет я все успел забыть.
(Вдруг поет на мотив «Шаланды».)
Жил-был Валет червонной масти,
Веселый карточный Валет,
И вдруг случилось с ним несчастье:
Он заболел на много лет.

Давно бы кончились мученья
И встал бы на ноги больной,
Но кто-то портил все лечение
И кто-то был всему виной!..
Я вам не скажу за всю колоду,
Вся колода очень велика-а-а-а...

(Заплакал.)

Король и Панталоне, всхлипывая, достают платки.
За сценой шум, голоса, взрыв смеха.

Сильвио *(плача)*.

Что там за шум? Что там могло случиться?..

Кто нам мешает веселиться?

Панталоне.

Я слышал смех! Я слышал громкий смех!

Бригелла яростно звонит в колокольчик. Входит Семерка.

Бригелла.

Что там за шум? Узнайте, что за хохот.

Семерка уходит.

Шут.

Мне кажется, я тоже слышал смех.

Сильвио *(Шуту)*.

Но, к сожалению, не от твоих потех!

Ш у т.

Я все успел забыть за десять грустных лет.

У старого Шута давно работы нет.

Входит Начальник королевской стражи.

Б р и г е л л а.

Ответьте королю тотчас,

Что там произошло у вас?

Н а ч а л ь н и к с т р а ж и.

Какая-то фигура странной масти,

Не признавая королевской власти,

Смешит толпу, и я боюсь,

Что сам я тоже рассмеюсь!

Смех заразителен. Три карточных квартала

Хохочут так, как некогда бывало!

Слышен новый взрыв смеха.

С и л ь в и о.

Час от часу не легче. Вот беда!

Схватить ее и привести сюда!

Н а ч а л ь н и к с т р а ж и у х о д и т.

Б р и г е л л а (*Шуту тихо*). Ступай отсюда. Жди меня в приемной.

Ш у т, у х о д и т.

К л а р и ч е (*Панталоне*). Как могла посторонняя фигура проникнуть к нам, если

вы заперли колоду на замок? (С намеком.)
Странно. Очень странно.

Стража вводит Андриюшу.

Сильвио.

Кто ты такой? Как ты сюда проник?
Как смог ты рассмешить три карточ-
ных квартала?

Андриюша. Я самый обыкновенный советский мальчик — ученик четвертого класса «Б» 117-й мужской школы. А вас я знаю. Вы карточный король червей из новой атласной колоды. Моя бабушка искала вас. Куда вы пропали?

Сильвио (раздраженно).

Кто ты такой? Как ты сюда проник?
Как смел ты рассмешить три кар-
точных квартала?

Андриюша (Панталоне). Я уже сказал, кто я такой. Неужели не понятно?

Панталоне. Его червонное величество король Сильвио VII вас не понимает. Как вы попали сюда? Как вас зовут?

Андриюша. Зовут меня Андриюша Попов. Мой папа работает в театре. Я был болен. Я немножко простудился. Потом у меня был доктор. Потом дедушка дал мне что-то выпить, а потом я заснул и увидел вас. Вы

стояли вчетвером. *(Показывает.)* Вы... вы... вы... и вы тоже. Наверное, это был сон. А потом я сразу попал в какое-то скучное место, где все ходили, как сонные мухи. Никто даже не улыбался на улице. Мне стало скучно, и тогда я рассказал им одну смешную историю. Все стали смеяться, а меня вдруг почему-то схватили и притащили сюда. Вот и все. Наверное, я еще сплю и вижу все это во сне. Понятно?

Панталоне. Вполне. Одну минуточку, сейчас я постараюсь перевести вашу речь королю.

Сильвио *(в нетерпении)*.

Кто он такой? Как он сюда проник?

Панталоне.

Он — человек. Он — мальчик, ученик.

Андрюша *(подсказывает)*. 117-й мужской школы. Андрюша Попов.

Панталоне *(отмахиваясь от Андрюши)*. Знаю, знаю. *(Королю.)*

Был болен он. Заснув, увидел сон.

Во сне попал к нам в королевство он.

Печальные увидев всюду лица,

Он захотел повеселиться,

И, рассказав какой-то анекдот,

Он рассмешил наш карточный народ.

Мне кажется, что знает он едва ли

О нашей горе и печали...

Сильвио.

Раз чужеземец рассмешил парод,
Быть может, он и сына мне спасет.

Панталоне.

Нам принца возвратит, а вам род-
ного сына!

Бригелла.

Я знаю, будет против медицина!

Клариче.

Как можно допускать к больному
шарлатана!

По меньшей мере, это странно.

Принц нездоров, серьезно нездоров.

Бригелла.

Консилиум придворных докторов...

Сильвио.

И слышать не хочу о медиках при-
дворных,

Их знания не стоят ничего!

Я болен сам от их советов вздорных!

Вот, кто спасет Тарталью моего!

(Показывает на Андрюшу.)

Я буду у себя в опочивальне!

С известием пришлите мне гонца.

О, тяжкий рок! Нет ничего печаль-
ней

Седого одинокого отца!

(Плача, уходит.)

Б р и г е л л а (*Панталоне*). Зачем вы терзаете короля? Зачем вы сбиваете его своими глупыми советами? Кого вы хотите ввести к принцу? Кого? Вы его знаете? Вы его проверили?

К л а р и ч е (*возмущаясь*). Хватают на улице первого встречного-поперечного и поручают ему лечить наследника!

А н д р ю ш а. Тихо, тихо! Что значит первый встречный-поперечный? Я — честный советский гражданин! А лечить я все равно никого не буду! Я не доктор!

П а н т а л о н е (*Андрюше*). Тебя просил король! Идем со мной!

А н д р ю ш а. Я королям не подчиняюсь!

Б р и г е л л а (*кричит на Андрюшу*). Вон отсюда!

А н д р ю ш а. Куда вы меня тянете? Куда вы меня гоните?

П а н т а л о н е. Идем, идем за мной!

А н д р ю ш а (*вырывая руку*). Никуда я за вами не пойду! Что за начальство! Что за нахальство!

Б р и г е л л а (*кричит*). Сейчас же выкиньте его за ворота!

К л а р и ч е (*кричит*). Что за мерзкое существо?.. Уберите его отсюда!

А н д р ю ш а. Попробуйте только! Ишь какие!

Б р и г е л л а (*Панталоне*). Я приказываю вам...

П а н т а л о н е. Не смейте мне приказывать! Не забывайте, что вы пока еще только министр без портфеля! (*Роняет портфель.*)

А н д р ю ш а (*быстро поднимает его*). Вы уронили портфель!

П а н т а л о н е (*быстро*). Спасибо! (*Бригелле.*) Вы этого портфеля не увидите, как своих ушей! (*Потрясает портфелем.*)

Б р и г е л л а. Вы не зря за него так держитесь. Вы уронили его — это плохая примета.

П а н т а л о н е. Я не суеверный!

Б р и г е л л а. Вы слишком глупы, чтобы во что-нибудь верить!

П а н т а л о н е. А вы... а вы... а вы...

А н д р ю ш а (*подсказывает*). Моченая селедка!

П а н т а л о н е. Верно подмечено! Ха-ха-ха! Моченая селедка!

А н д р ю ш а. Вобла! Таранка!

П а н т а л о н е. Правильно. Баранка! Сдырочкой! Бублик проклятый! (*Уходя, тянет Андрюшу за собой.*)

А н д р ю ш а (*в дверях*). Не на таких напали! Наша возьмет! Наша, а не ваша!

Панталоне. Правильно! Дама, а не Маша! (Уходит с Андрюшей.)

Клариче. Вы Двойка, а не Валет! Неужели вы не могли сдержаться? Ну, что же вы теперь молчите? Чего вы ждете? Этот подкидной дурачок смешает нам теперь все карты. Принц начнет смеяться, нас всех поднимут насмех, и все наши планы рухнут. Принц поправится и сядет на трон. А я на что сяду? Я вас спрашиваю, на что я сяду?

Бригелла. Еще не все потеряно.

Клариче. Думайте. Изобретайте.

Бригелла. Думаю. Изобретаю.

Клариче. Находите выход из положения!

Бригелла. Нашел! Придумал!

Клариче. Что? Что вы там придумали?

Бригелла. У меня есть родная двоюродная тетка. Настоящая ведьма. На-днях ей исполнилось двести целых и пять десятых лет. Ее мать была известная колдунья, бабка тоже. Вообще все в роду у них были колдуны, лешие и домовые. Она нам поможет. Ее зовут Моргана.

Клариче. Моргана? Дама Пик?

Бригелла. Да, это она.

Клариче. Вызывайте ее. Скорее! Срочно!

Бригелла. Сегодня в полночь я свяжусь с ней по золотому проводу. Не волнуйтесь, принцесса. И вообще еще неизвестно, что возьмет верх — смех или слезы.

ЗАНАВЕС

ИНТЕРМЕДИЯ ПЕРВАЯ

Перед занавесом появляется Шут. У него в руке лист бумаги. Он читает про себя то, что на нем написано. Вздрагивает, оглядывается.

Шут. Я больше не могу. Бригелла сочиняет для принца такие страшные рассказы, что даже у меня на голове волосы дыбом становятся. *(Снимает колпак и вытирает платком лысину.)* Одна рассказка страшней другой. И я должен их рассказывать. Какое мученье. *(Читает про себя.)* Ой, как страшно! Ой, опять про удушенника... Опять про убийство... Подумать только, я прочел их принцу уже сто десять штук! Да, это сто одиннадцатая... Я скоро сойду с ума. Как мне найти работу по специальности? Я ведь был когда-то хорошим веселым шутком. От моих шуток все катались по полу со смеху. А теперь, что со мной стало? Я сам стал таким нервным, таким неостроумным, таким

заходил в туалет!.. Там я его и оставил висеть на гвоздике. *(Убегает.)*

Андрюша остается один. Занавес медленно поднимается, открывая покон принца Тартальи.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Полумрак. Грустная музыка за сценой. Под балдахинном кровать принца Тартальи. Освещенный двумя большими синими лампами, полулежит на подушках Тарталья. Рядом столик с лекарствами. Окно занавешено тяжелыми шторами. На полу возле кровати сидит Шут и читает принцу сто одиннадцатую рассказку Бригеллы. Принц плачет. Все это видит

Андрюша, оставаясь незамеченным ими.

Шут *(читает)*.

Чудовища вида ужасного
Схватили ребенка несчастного
И стали безжалостно бить его,
И стали душить и топить его,
В болото толкать комариное,
На кучу сажать муравьиною,
Травить его злыми собаками...

Андрюша *(подсказывает из темноты)*.

Кормить его тухлыми раками...

Шут вздрагивает, прерывает чтение, прислушивается.

Шут *(в сторону)*. Кажется, уже начинает

мерещиться! (*Придвигается ближе к кровати. Продолжает читать.*)

Тут ночь опустилась холодная,
Завыли шакалы голодные,
И крыльями совы захлопали,
И волки ногами затопали,
И жабы в болоте заквакали...

А н д р ю ш а (*подсказывает из темноты*).

И глупые дети заплакали...

Шут опять вздрагивает, прислушивается. Тарталья поднимает голову и, перестав плакать, тоже прислушивается.

Ш у т (*про себя*). Я ясно слышал чей-то голос. (*Робко.*) Эй, кто там?

Тишина.

Попробуем почитать дальше. (*Читает.*)

Взмолился тут мальчик задушенный,
Собаками злыми укушенный,
Запуганный страшными масками...

А н д р ю ш а (*подсказывает из темноты*).

И глупыми детскими сказками...

Тарталья вопросительно смотрит на Шута. Шут пожимает плечами. Прислушивается. Тишина.

Ш у т (*продолжает читать*).

Помилуй меня, о, Чудовище!
(*Прислушивается.*)

Тишина.

Скажу я тебе, где сокровище!
(Прислушивается.)

Тишина.

Зарыто наследство старушкино
Под камнем...

А н д р ю ш а (подсказывает из темноты).
На площади Пушкина!

Шут встает и осторожно оглядывает комнату. Оста-
навливается.

Ш у т (робко).

Кто кричит из темноты?

А н д р ю ш а (тихо, как эхо).

Ты!

Ш у т.

Кто тут слушает меня?

А н д р ю ш а (так же тихо).

Я!

Ш у т. Это эхо. Теперь мне все понятно!
(Возвращается на свое место.)

Андрюша выходит из темноты и подходит к постели
принца. Шут замирает от страха.

А н д р ю ш а. Ловко я вас разыграл? Не
бойтесь! Я ведь не кусаюсь. Здравствуйте.
Что у вас тут — затемнение?

Ш у т. А что?

А н д р ю ш а. Почему синий свет горит?

Ш у т. А-а-а!

А н д р ю ш а (*протягивает руку принцу*).
А н д р ю ш а П о п о в. (*Хочет пожать ему руку*.)

Т а р т а л ь я (*не подавая руки*).

Я слаб. Руки мне не поднять.

Как вы не можете понять...

А н д р ю ш а. Ну, не хотите — не надо.
А что с вами? Чем вы больны?

Т а р т а л ь я (*слабым голосом*).

Я десять лет лежу больной,

Врачи хлопочут надо мной,

Никто не может мне помочь,

Несчастный я Валет.

Я пью лекарства день и ночь,

Ложусь под синий свет.

В себя я всыпал семь мешков

Невкусных горьких порошков:

Хинин, салол и аспирин,

И сульфазол, и сульфидин,

Касторка, кальцекс, даже иод —

Попали в бедный мой живот.

А н д р ю ш а. Да-а-а!

Ш у т. А что?

Т а р т а л ь я (*продолжает*).

Я встать боюсь, шагнуть боюсь,

Я в темноте сижу,

Я не играю, не смеюсь,

Гулять не выхожу.

Мне есть дают одно драже,

Безе, суфле и бланманже.

Я стал уже похож на тень

И плачу, плачу целый день...

А н д р ю ш а. Да-да-а... Удивительно, как вы до сих пор ног не протянули. Так у нас даже лошадей не лечат. Хорошо, что я вовремя пришел. Давайте я вас посмотрю. *(Садится на край кровати.)* Что у вас болит? Голова болит?

Принц отрицательно качает головой.

Живот болит? *(Показывает принцу на живот.)*

Тарталья — та же игра.

Покажите язык! Вот так! *(Показывает свой язык.)*

Принц делает то же.

Хорошо. Язык не обложен. Теперь скажите «а-а...»

Т а р т а л ь я. «А-а...»

А н д р ю ш а. Горло в порядке. Температура у вас есть? *(Трогает лоб принца.)* Все ясно. Вы — симулянт. Вы совершенно здоровы! А здоровому организму лечиться вредно! Вам нужно немедленно встать с постели. Почему вы сидите в такой темной, душной комнате? Вас никогда не проветривают? Вот я сейчас

открою окно! (*Подходит к окну и отдергивает шторы.*)

Яркий солнечный свет врывается в комнату. Принц закрывает лицо руками.

Т а р т а л ь я.

Не открывайте! Я боюсь.

Нельзя! Сквозник! Я простужусь!

А н д р ю ш а. Ничего! (*Распахивает окно.*)

Свежий ветер колышет кружевную занавеску.

Т а р т а л ь я.

Апчхи! Мне вреден белый свет!

Ой, колет бок! Ой, пульса нет!

Спасите! Я умру сейчас!

Лекарство! Умоляю вас!

Скорей, чтоб не было беды,

Сто капель на стакан воды,

Быстрее из того горшка

Пять чайных ложек порошка!

Шут бросается исполнять приказание принца. В дверях появляется Панталоне. Он в изумлении останавливается и не может произнести ни слова.

Андрюша хватает с тумбочки большую склянку.

А н д р ю ш а. Нет, уж никаких лекарств!

Т а р т а л ь я (*тянется к склянке*).

Здоровье бедное мое!

О, драгоценное питье!

А н д р ю ш а. Нет уж, будет по-моему!
(Выбрасывает склянку за окно.)

П а н т а л о н е (всплеснув руками). Может быть, я еще поймаю ее, пока она не долетела до земли! (Выбегает.)

Ш у т (в ужасе начинает причитать).

Схватили тут мальчика бедного,
От страха и ужаса бледного,
От страшных мучений дрожащего,
Три дня бездыханно лежащего
В стоячей, болотной воде...

А н д р ю ш а. Что это?

Ш у т. А что?

А н д р ю ш а. Вот я и спрашиваю: что?

Ш у т. А что «что»?

А н д р ю ш а. Что вы тут читаете?

Ш у т (протягивает Андрюше лист бумаги). Сто одиннадцатую рассказку. Я не виноват. Меня заставляют, я и читаю. Я сам боюсь.

А н д р ю ш а. Кто вас заставляет? Кто вы такой?

Ш у т (чуть не плача). Я бывший королевский Шут. А теперь я сам не знаю, кто я такой. Меня переназначили. Каждый день я читаю принцу Тарталье вот такие истории.

А н д р ю ш а. Разве можно читать вслух такую гадость? Разве это стихи для детей? Кто их сочинил?

Ш у т. Брр... Брр...

А н д р ю ш а. Вот видите, вам тоже не нравится. Кто сочинил эту страшную чепуху?

Ш у т. Бригелла! Это он их сочиняет. Каждый день новую. Одна страшнее другой.

А н д р ю ш а. Зачем он их сочиняет? Он что, детский писатель?

Ш у т. Он — министр без портфеля. Он сочиняет для принца такие истории, чтобы принц больше плакал. Врачи прописали принцу слезы. Чем больше он выплачет слез, тем скорее он поправится.

А н д р ю ш а. Принц здоров! Здоровому человеку нужен смех, а не слезы! Тарталья, вы слышали? Они над вами издеваются. Они заставляют вас плакать! Вот! Вот! Вот! *(Рвет рассказку на четыре части.)*

Ш у т *(стонет)*. Что вы сделали! Что вы сделали! Это же единственный экземпляр. Теперь мне попадет!

А н д р ю ш а. Я с этим Бригеллой сам поговорю! *(Принцу.)* Вы еще не встали? Вставайте, вставайте! Если хотите быть здоровым, слушайте меня. Вы умеете делать зарядку?

Т а р т а л ь я.

Зарядку? Как это понять?

Что заряжать? Куда стрелять?

А н д р ю ш а. Стреляют на войне и на

охоте. А зарядка это совсем другое. Я вам сейчас покажу. Только давайте условимся не говорить стихами.

Тарталя.

Я не умею, не привык,
К стихам приучен мой язык...

Андрюша. А вы попробуйте. Не обязательно все время говорить в рифму.

Тарталя.

А как же нужно го-во-рить...
Ведь я...

Андрюша (*быстро*). Нет, нет! Вторую строчку не нужно. А то сейчас скажете «благодарить» или «подарить», и опять стихи получатся!

Тарталя (*неуверенно*).

Я по-ста-раюсь... Я го-тов...
Я только очень не здо...

(*спохватившись*) болен!

Андрюша. Хорошо. Замечательно. Я вас научу говорить нормально. Вы, кажется, еще не совсем испорчены и понимаете прозу. Не так, как ваш папа — король!

Принц в длинной рубашке вылезает из кровати и стоит пошатываясь.

А теперь смотрите, что я буду делать. (*Приготовился к зарядке.*) Эх, жалко музыки нет!

Зарядку нужно делать под музыку! (Шуту.)
Вы умеете на чем-нибудь играть?

Ш у т. А что?

А н д р ю ш а. Вы умеете играть?

Ш у т. Во что? В футбол?

А н д р ю ш а. Я спрашиваю не во что, а на чем?

Ш у т. На стадионе?

А н д р ю ш а. Да нет! На каком-нибудь музыкальном инструменте?

Ш у т. А-а! Я умел когда-то играть на барабане. Но теперь барабаны у нас запрещены.

А н д р ю ш а. Вот гребень.

Ш у т. Мне не надо, я лысый.

А н д р ю ш а. Вот бумага. (Поднимает с пола разорванную рассказку, дает Шуту.) Попробуйте поиграть нам на гребешке. Вот так. (Показывает. Передает гребень Шуту.)

Шут пробует играть.

Веселее, веселее!.. Игратьте марш!

Шут сначала неуверенно и тихо, а затем, постепенно входя во вкус, все громче и лучше играет марш.

(Тарталье.) Начинаем! Вдох. Выдох. Раз. Два. Вдох носом. Выдох!.. Ноги не сгибать в коленях. Кончиками пальцев коснуться земли. Не так. Вот так. (Показывает.) Не качайтесь. Где выдох? Не задер-

живайте воздух! Руки на бедра! Где у вас бедра? Это не бедра! Это — подмышки! Отставить! Эх, вы, принц!..

Принц задыхается, но с видимым интересом повторяет движения Андрюши. Шут с увлечением играет на гребешке.

А н д р ю ш а (поет песенку).

Жил-был на свете паренек,
Очень славный паренек,
Был этот славный паренек
И весел и удал.
Его видали там и тут,
И здесь и там, и там и тут,
Но, как парнишечку зовут,
Никто вокруг не знал!

Он — Володя или Миша,
Или Саша, или Гриша,
Или Николай.
Может, Коля, может, Витя,
То ли Толя, то ли Митя,
То ли Ермолай!

Он на «Митю» — откликался
И на «Толю» — улыбался.
Крикнешь: « Степа, где девался? » —
Он уж тут, как тут.
И никто, как ни старался,
Не узнал, не догадался,
Как его фамилия и как его зовут.

На сегодня хватит. Если каждый день будете так заниматься по десяти минут, а потом обтираться мокрым полотенцем, через два месяца вас никто не узнает в вашем королевстве. Устали?

Тарталья.

Я ваш совет согласен слушать,

Но я хочу ужасно ку... ку... ку...

(спохватывается) есть!

Андрюша. Вот видите. Сразу аппетит появился!

В дверях появляется Панталоне. В руках у него склянка, которую Андрюша выбросил в окно.

Панталоне. Все-таки я поймал ее! Почти у самой земли! Еще бы одно мгновение, и склянка разлетелась бы вдребезги! Вот она! *(Протягивает Тарталье склянку.)*

Принц хватает ее и выбрасывает в окно. Слышен звон разбившегося стекла. Тарталья хохочет.

На этот раз долетела!

Тарталья *(топает ногой)*.

Чаю! Кофе! Молока!

Хлеба! Сыра! Пиро... пиро...

(взглянув на Андрюшу) бутербродов!

Панталоне *(воскликает)*.

Что скажет королевский врач,

Колодный доктор Кукарач!

Наш принц здоров! Здоров! Здоров!
Какой удар для докторов!

(Шуту.)

Беги скорее к королю!
Будь вестником счастливым!

Ш у т убегает.

(Андрюше.) Поздравляю! Поздравляю! Его величество по заслугам оценит вас. Вы наверняка получите высокое звание королевского лейб-медика по внутренним делам. Вам подарят карточный домик с садом и огородом!

А н д р ю ш а. Что вы! Что вы! Мне ничего не надо! У нас есть в деревне дача и огород! И потом, какой я медик? Я еще школу не окончил!

Таргалья взбирается на подоконник и с любопытством наблюдает за тем, что происходит на улице. За сценой слышны голоса, шум. В комнату врывается Бригелла, за ним слуги, доктора.

Б р и г е л л а (кричит).

Кто разрешил открыть окно?

Кто дал больному встать с постели?

А н д р ю ш а.

Я разрешил.

Б р и г е л л а.

Да как вы смели?

А н д р ю ш а.

Ваш принц здоров давным-давно!
Зачем ему лежать в постели?..

Десять лет провалялся, и довольно!

Б р и г е л л а (*тянет с окна Тарталью*).

Извольте лечь в постель!

Смертельно вы больны!

Вы губите себя! Вы, как мертвец,
бледны.

Т а р т а л ь я (*упирается*).

В кровать не лягу! Я здоров!

Я ненавижу док... док...

(*показывает на докторов*) лекарей!

В дверях появляется Сильвио, за ним Клариче
и Шут.

С и л ь в и о.

Сын мой здоров. Не верю! Это сон!

(*Бросается на шею сыну.*)

Кто вылечил тебя? Скажи скорее!..

Т а р т а л ь я (*показывая на Андрюшу*).

Он!

С и л ь в и о.

Чтоб вас благодарить, поверьте,
мало слов!

Прошу вас извинить, забыл я ваше
имя!

П а н т а л о н е (*подсказывает*).

Андрюша.

А н д р ю ш а (*жмет руку Сильвио*).

Очень рад.

С и л ь в и о (*с трудом выговаривая*).

Андр-ю-ша!

А н д р ю ш а.

Да. Попов.

С и л ь в и о.

Отныне вы равны с Валетами моими!

А н д р ю ш а (*растерянно*). Зачем? Я же
ничего не сделал! Что вы, что вы...

С и л ь в и о (*всем*).

Зовите слуг! Накройте пышный стол!

Пошлите за вином! Гонцов ко всем

соседям!

Всем объявить: я счастье вновь

обрел!

П а н т а л о н е.

Какой момент! Мне кажется, мы

бредим.

(*Умиленно смотрит на принца.*)

С и л ь в и о.

Чтоб грустной музыки я больше не

слыхал!

Печалиться сегодня нет причины!

В честь своего единственного сына

Я назначаю — КАРНАВАЛ!

З А Н А В Е С

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ИНТЕРМЕДИЯ ВТОРАЯ

Панталоне сидит за столиком. Справа от него окошечко. Рядом афиша: «СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО КОРОЛЕВСКИЕ ТОРЖЕСТВА. КАРНАВАЛ». На столике лежит портфель. Поминутно звонит телефон.

Панталоне. У телефона Панталоне! Что? Да. Спектакль «Любовь к трем апельсинам» отменяется. Сегодня — королевские торжества. Нет, к сожалению, ничем помочь не могу! *(Кладет трубку.)*

Звонит телефон.

Панталоне слушает! Что? Да. Вход только в масках. Не в касках, а в масках. *(Кладет трубку.)* Замучился я с этим карнавалом. Всё — на мне. Маски — я. Турнир — я. Тан-

цы — я. Всё — я! Панталоне — туда, Панталоне — сюда. Фигаро — тут, Фигаро — там, Фигаро — тут, Фигаро — там. Фигаро, Фигаро, Фигаро, Фигаро-о-о!

Звонит телефон.

Панталоне слушает. Кого? Нет, его здесь нет. (*Кладет трубку.*) Подумаешь, Бригеллу спрашивают! А что Бригелла? Только ходит и восхищается. Ах, как прелестно! Ах, как замечательно! Ах, Панталоне, будьте любезны! Он даже переменял ко мне отношение с тех пор, как Тарталья поправился. Поэтому, он меня даже стал немного побаиваться.

Звонит телефон.

Слушаю. Кто? А-а-а! Узнал, узнал. Вы придете? Хорошо. Сколько? Десять мест? Хорошо. В кассе на ваше имя. Будет оставлено. Нет, нет, не беспокойтесь. Между прочим, завтра я хочу к вам подослать за тем, помните, что вы обещали. Ну, что мы у вас всегда берем. Хорошо? Спасибо. До свидания! (*Кладет трубку.*) Все хотят попасть на карнавал! Все!

Стук в окошечко. Панталоне открывает его. Шум голосов. Слышны возгласы: «У кого есть лишний би-

летик?» «Не лезьте без очереди!» «Пропустите! Пропустите!» «Я сама хочу попасть!» «Администрация!»

Панталоне (*просовывает голову в окошечко*). В чем дело? В чем дело? Гражданка Девятка! Встаньте за Десяткой! Без очереди никого не пропустят!

В окошечке появляется лицо.

Лицо. Почему меня не пропускают?

Панталоне. Гражданка Двойка Пик! Вас пропускать не приказано.

Лицо. Это несправедливо! Я через месяц буду Тройкой!

Панталоне. Не в Тройке дело. Сегодня Пикам вход запрещен. (*Хочет закрыть окошечко.*)

Лицо. Это нехорошо. Это некрасиво! Чем мы хуже?

Панталоне. Ничем не могу помочь! Такова воля короля! (*Закрывает окошечко.*) Уф! Устал. Да, чуть было не забыл! Алло! Станция! Дайте мне «Двадцать одно»! Алло! Откуда говорят? Что? Ошибка! Неправильно соединили. Перебор! Станция! Я просил «Двадцать одно»! Спасибо. Это Панталоне. Как у вас там? Все готово? Что? Хорошо, я сейчас зайду. (*Кладет трубку.*) Надо добавить барабанов!

Появляется Бригелла.

Б р и г е л л а. Любезнейший Панталоне!
На вас лица нет!

П а н т а л о н е (*рассеянно*). Чего нет?
(*Осматривает себя.*) Нет, все в порядке.
А-а! Да-да. Я очень устал. Вы не знаете,
где достать еще барабаны?

Б р и г е л л а. Зачем? Я был в оркестрах,
барабанов достаточно. Я ходил по парку
и удивлялся. Неужели это вы все придумали?..

П а н т а л о н е (*гордо*). А то кто же!

Б р и г е л л а. Принцесса Клариче просила
меня передать вам свое восхищение. Вы не
были на дворцовой площади?

П а н т а л о н е. А что там произошло?

Б р и г е л л а. Толпы народа стремятся по-
пасть на карнавал.

П а н т а л о н е (*озабоченно*). Надо еще
раз предупредить стражу, чтобы усилили
надзор за Пиками.

Б р и г е л л а. Что могут сделать несча-
стные Пики? В конечном счете их так мало
в нашей колоде!

П а н т а л о н е (*уклончиво*). Не знаю, не
знаю. Король строжайше запретил этой ма-
сти участие в торжествах.

Б р и г е л л а. Почему?

П а н т а л о н е. Мы с вами одной масти, и

я могу быть с вами более или менее откровенным. Король получил анонимное письмо, в котором его предупреждают о том, что недалеко от дворца видели старую Даму Пик. Как бы нам эта ведьма не испортила весь праздник!

Бригелла (*деланно смеется*). Ха-ха! Ерунда! Откуда ей взяться! Дама Пик! Ха-ха!

Панталоне. Вот вам и «ха-ха»! А потом с меня спросят!

Звонит телефон.

Опять!

Бригелла. Чем я могу помочь вам, любезный Панталоне?

Панталоне. Подойдите к телефону! Кстати, вас тут кто-то спрашивал. А я побегу. Где мой портфель? (*Хватает портфель.*) Чуть-чуть не забыл! (*Убегает.*)

Бригелла (*ему вслед, зло*). Скоро ты о нем совсем забудешь! (*Снимает трубку.*) Слушаю. Нет. Бригелла. Кто? Моя принцесса? Да, это я. Панталоне вышел по своим дурацким делам. Не теряйте ни одной минуты. Я пропущу вас через служебный вход. Не беспокойтесь, в этом костюме ее никто не узнает! Спешите! Я встречу вас. (*Кладет*

трубку.) Так. Хорошо! Тетка здесь. Кто ее мог видеть возле королевского дворца? Какая чепуха. Не может этого быть!

За занавесом веселая музыка. Появляются Клариче и неизвестная фигура в костюме молодой девушки в маске с юным, девичьим лицом. Бригелла встречает их. Все трое молча проходят за занавес.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Внутренний двор королевского дворца. Играет бра-
вурная музыка. Горят разноцветные фонари. По
стенам гирлянды цветов. В королевской ложе — Силь-
вио, Тарталья, Андриуша. В ложе напротив —
гости всех мастей, кроме масти Пик. Гости в мас-
ках и карнавальных костюмах.

Сильвио (*поднимается*).

Я счастлив объявить: рассеялась
печаль!

Мой сын здоров. Он снова вместе с
нами.

Мы открываем праздник-фестиваль

И во дворце и за его стенами!

Вот этот чудодей, по имени Андрей,
Тарталье моему вернул былую силу.

Андриуша человко кланяется.

Я, по примеру многих королей,
Могу теперь спокойно лечь в мо-
гилу!

Крики: «Ура!» Музыка играет туш.

Ш у т (*выходя на середину двора*).

Его величества приказа в испол-
нение

Мы начинаем наше представленье!

И первым номером идет у нас балет!

С и л ь в и о (*наклоняясь к Андрюше*).

Поистине другого лучше нет,

Хоть я его не видел десять лет!

Начинается балет — танец мастей. Танец прерывается аплодисментами зрителей. Все в восторге. Раздаются возгласы: «Браво! Бис!» Кончается танец, зрители рукоплещут. В королевской ложе появляются Бригелла и Клариче. В ложе напротив появляется Мортана и занимает место в первом ряду.

А н д р ю ш а (*Тарталья*). Когда я был у папы в театре на репетиции, там на сцене тоже так танцевали. Было даже немножко красивее, чем у вас. Я должен был пойти на самый спектакль, но поел снегу с сахаром и заболел.

Т а р т а л ь я. Снегу с сахаром? Что это такое?

А н д р ю ш а. Это — снег и сахар. Простой снег и простой сахарный песок. Все пе-

рземшивается и кладется в рот. Получается как будто мороженое. Только, говорят, это очень вредно для здоровья.

Т ар т а л ь я *(Сильвио)*.

Я снега с сахаром хочу!

Отец! Отец! Я не шу... шу... чу!

С и л ь в и о.

Желанье сына для меня закон!

(Жестом подзывает Служанку.)

Дать снега с сахаром! Пусть прохладится он!

С л у ж а н к а подбегает, кланяется и, выслушав приказание, исчезает.

С и л ь в и о *(рассматривая в бинокль гостей в ложе напротив, говорит Бригелле.)*

Приятно мне, что старые друзья

Меня за десять лет не позабыли

И все меня вниманием почтили.

А эта дама кто? Ее не знаю я!

(Показывает на Моргану.)

Б р и г е л л а *(наклоняясь к королю)*.

Она желала тайну сохранить

И не хотела, чтоб ее узнали...

К л а р и ч е *(мило улыбаясь)*.

И мы ее не можем в том винить,

Поскольку все мы здесь на карнавале.

Сильвио (утвердительно кивает головой).

Изящен и красив ее наряд,
Подобраны со вкусом эти краски...

Клариче (с иронией).

Обманчивы подчас бывают маски
И не всегда нам правду говорят...

Служанка приносит Тарталье большое блюдо со снегом. Тарталья жадно набрасывается на него. Предлагает Андриюше. Андриюша отказывается и даже отодвигается. Тарталья уже чихает и кашляет. Андриюша отнимает у него снег и передает его Служанке. Та уносит блюдо. Подходит Шут.

Шут.

Мы продолжаем наше представленье!
Искусный номер всем на удивленье!
Мы все себя увидим вдруг
В чужих руках! Вот ловкость рук!

Появляется фокусник. Он показывает зрителям фокусы с картами. Номер сопровождается музыкой и вызывает бурю восторга. Особенно шумно реагирует Андриюша. В ложе напротив среди гостей разносят фрукты. Моргана берет из вазы три апельсина и кладет их перед собой.

Сильвио (Бригелле).

Прекрасный фокусник. Но нет нужды, признаться,
Так с королями обращаться.

Когда он королей засунул в свой
карман,
Он на меня взглянул, болван!

Тарталья подзывает Служанку и, показывая ей на противоположную ложу, что-то говорит. Служанка кланяется и уходит. Подходит Шут.

Ш у т.

Вниманью зрителей предложим мы
сраженье!
Двух всадников отвагу и уменье!

Тарталья. Турнир! Турнир!

Андрюша (*Тарталье*). У нас в школе тоже был турнир. Гроссмейстер Смыслов играл на тридцати досках. Понимаешь, на тридцати сразу. Я сделал ничью! Понимаешь!

Служанка с большой вазой апельсинов подходит к Тарталье. Андрюша выбирает себе апельсин и ест его. Тарталье апельсины не нравятся. Он катризно роется в них, а потом показывает на апельсины, лежащие перед Морганой. Служанка смущена.

Тарталья (*Сильвио*).

Отец! Отец! Скажи, отец,
Чтоб дали апельсинов, наконец!
Я этих не хочу! Они плохие!

(*Показывает на апельсины Морганы.*)

Хочу другие! Вот такие!

Сильвио.

Желанье сына для меня закон!

Ни в чем отказу не узнает он!

(Говорит что-то Служанке, показывая на Моргану.)

Служанка убегает.

Выезжают два всадника на двух шахматных конях. Всадники делают круг, раскланиваясь со зрителями.

Им аплодируют.

Тарталья *(уже забыв про апельсины)*.

Отец! Отец! Скажи, чтоб для меня

Сейчас же вывели коня!

(Взглянув на Андриюшу, поправляется.) Лошадь!..

Сильвио *(Бригелле)*.

Желанье сына для меня закон!

Подать коня! Пускай сразится он!

Бригелла приказывает что-то слугам. Те подходят к одному из всадников, и всадник слезает со своего коня. Коня подводят к ложе. Тарталья садится на коня и нападает на второго всадника. Начинается поединок. Тарталья старается изо всех сил. Всадник щадит наследника. Толпа шумно реагирует. Раздаются крики: «Правей! Левей! Бей его! Мимо!» Громче всех кричит Андриюша. Король то и дело вскакивает со своего места. В ложе гостей появляется Служанка, посланная королем. Она наклоняется к Моргане и что-то говорит ей, показывая то на апельсины, то на Сильвио. Моргане кивает головой.

Сильвио.

Вот это мужество! Кровь предков
узнаю!

Принц выйдет победителем в бою!

Начальник королевской стражи подходит к Панталоне и что-то шепчет ему на ухо.

Панталоне. Чорт возьми вас вместе со всеми вашими патрулями и заставами! Я ведь приказал, чтобы следили зорче! Как же она прошла!

Начальник стражи. Я... я... я не знаю. Я следил лично сам, но ничего не заметил. Я Пиков не пускал. Ей-богу... А как ее узнаешь. Они же все в этих... в как их?..

Панталоне. В чем «в этих»? В чем «в как их»?.. Опять от вас вином разит!..

Начальник стражи. Чутьочку... Так вот я и говорю: гости же все в этих... в как их?.. в масках! Не могу же я всем дамам под маски заглядывать. Это же неприлично!

Панталоне.

Схватить во что бы то ни стало!

Поймать! Связать! Пытать! Ать, ать...

Ступай, покуда не досталось!

Начальник королевской стражи уходит. Моргана бросает под ноги коню, на котором сидит Тарталья, один за другим три апельсина. Тарталья тянется к ним. Падает с коня. Все замерли. Всадник

отъезжает в сторону. Темнеет. Вдали гремит гром.
Апельсины исчезают.

Моргана (*встает в ложе, закликает*).

Жадность твоя овладела тобой!

Ты потеряешь навеки покой!

К трем апельсинам ты будешь стремиться,

Думать о них, и страдать, и томиться!

Ты апельсины захочешь найти,

Много опасностей встретишь в пути!

Мукам своим не найдешь ты конца,

Чем доведешь до могилы отца!

Три апельсина — спасенье твое!

Три апельсина — проклятье мое!

(*Снимает с себя маску. Перед зрителями безобразное лицо колдуньи.*)

Гремит гром.

Бригелла.

Моргана! Ведьма! Кто ее впустил?

Сильвио (*вопит*).

О, небо и земля! Придите мне на
помощь!

Проклятье слышал я! О, горе, горе
мне!

Эй, все сюда! Рифму!.. Рифму!..

(*Задыхается, падает в обморок.*)

Панталоне бросается к нему. Тарталья стоит по середине двора и механически повторяет проклятье.

Моргана уже исчезла.

Т а р т а л ь я.

Три апельсина — проклятье твое!

Три апельсина — спасенье мое!

Три апельсина... Три апельсина...

(Шатаясь, идет к воротам.)

А н д р ю ш а *(прыгает из ложи и бежит к Тарталье.)* Стой! Ты куда?

Т а р т а л ь я *(плохо соображая).*

Пусти меня! Я должен их найти!

Пусти меня! Я должен их сорвать!..

А н д р ю ш а.

Ты что, с ума сошел? Куда ты?! Стой!

С и л ь в и о *(придя в себя, кричит).*

О, где я? Что со мной?

О, горе! О, напасти!

Т а р т а л ь я *(кричит, как безумный).*

Где шпага? Где рюкзак?

Не трогайте меня!

(Убегает.)

А н д р ю ш а.

Тарталья, ты куда?

П а н т а л о н е.

Вот горе! Вот несчастье!

А н д р ю ш а.

Скорей продуктов дать нам на три
дня!

(Бежит вслед за Тартальей.)

З А Н А В Е С

ИНТЕРМЕДИЯ ТРЕТЬЯ

Перед занавесом, на котором изображены заросли леса карточного королевства, Андрияша тащит обессилевшего Тарталья.

Андрияша. Вот тут давай передохнем. Замучился я с тобой. Куда это мы забрели?

Тарталья *(бормочет)*.

Три апельсина я должен найти...

Три апельсина...

Андрияша. Перестань бормотать! Заладил про свои апельсины: «Три апельсина, три апельсина...» Разве так, сломя голову, бросаются в такую дорогу? Надо было взять с собой карту, компас, вещевые мешки с продовольствием. Потом вообще надо знать, куда идти. Эх, ты, Валет!

Тарталья. Я голоден.

Андрияша. Я сам, брат, голоден.

Тарталья. Я пить хочу.

Андрияша. Я тоже, брат, хочу... Только ни есть, ни пить нечего.

Тарталья *(бормочет)*. Три апельсина...

Андрияша. И апельсинов, брат, нету. Ничего у нас с тобой нету. *(Оглядывается.)* Какой-то лес кругом... Хорошо, что я на деревьях пометки делал, можно хоть назад дорогу найти. Ты только, пожалуйста, не думай, что я испугался! Я могу и вперед идти,

а вот ты-то едва ли. Сюда кое-как дотащился. Если бы не я, завяз бы ты в болоте или разбился бы в какой-нибудь пропасти. Тоже мне альпинист! Десять лет в кровати лежал, едва на ноги встал и вдруг в горы собрался. Смотрю я на тебя и удивляюсь. Ну, на что ты годишься? На что, я тебя спрашиваю?.. Отвечай, когда с тобой человек разговаривает! А то вот брошу тебя здесь, на этом самом месте, и пойду один.

Тарталья. Не кричи на меня... Три апельсина... Не бросай меня... Мы найдем апельсины... Идем.. идем...

Андрюша. Куда? Куда пойдем? На север? На запад? На юг? На восток? Ты же сам не знаешь, куда нам нужно идти. Где растут эти твои апельсины? В саду? В огороде? В лесу? Или просто лежат на прилавке в каком-нибудь магазине? Подумай сначала, куда нам нужно идти, а я пока посижу, отдохну немного. Я же тебя почти всю дорогу тащил на себе.

Тарталья сидит, опустив голову. Андрюша ложится. На просцениум выходит Шут. Увидев Тарталью и Андрюшу, он, рыдая, бросается к ним в объятия, становится на колени.

Что, что с вами? Что случилось? Встаньте!

Шут (рыдая). Я... я... я... я думал, что

никогда вас больше не увижу... Я... я... я...
я так бежал, так бежал за вами... *(Плачет.)*

А н д р ю ш а. Что с вами? Как вы нас
нашли?

Ш у т. По... по... по за... за-рубкам на де-
ревьях.

А н д р ю ш а *(Тарталье)*. Слышал? Вот что
значит зарубки! *(Шуту.)* Ну, рассказывай-
те, что вы хотели сказать. Зачем вы нас
искали?

Ш у т *(выпаливает залпом)*. Его величест-
во король Сильвио слег в постель от горя и
тоски. Бригелла не отходит от кровати боль-
ного и сам рассказывает ему день и ночь
свои страшные рассказы. Бедный король
плачет, плачет, плачет и день и ночь. Слуги
не успевают выносить тазы со слезами. С
Панталоне король не хочет даже разговари-
вать и теперь ходит без Панталоне. Он в
гневе на него за то, что Панталоне пропу-
стил на карнавал эту проклятую ведьму Мор-
гану. *(Плачет.)* Бедный Панталоне опять
потерял свой портфель, а Бригелла нашел
его и прячет, не отдает. Клариче всеми ко-
мандует. Во дворце запустение и печаль.
Панталоне сказал мне, что одна надежда на
вас. Если вы не найдете то, что ищете, и не
вернетесь домой благополучно, то все про-
пало.

А н д р ю ш а. Проклятый Бригелла! Мы обязательно найдем то, что мы ищем. (*Толкает Тарталья.*) Тарталья! Ты слышал, что сказал Шут? Да очнись ты, несчастный!

Т а р т а л ь я. Я есть хочу.

А н д р ю ш а (*Шуту*). Горе мне с ним.

Ш у т. Да! Вы же продукты взять с собой забыли! Я вам захватил. Вот масло, а вот бутерброды с икрой. (*Передает.*)

Тарталья набрасывается на еду, жадно ест.

А н д р ю ш а (*Тарталье*). Смотри, все не съешь. Это вот моя часть.

Т а р т а л ь я (*бормочет*).

Три апельсина должны мы найти...

Три апельсина должны мы найти...

А н д р ю ш а (*Шуту*). Опять забормотал свое — «Три апельсина»! А где они находятся, — никто не знает.

Ш у т (*вспоминая, что-то восклицает*). Знает! Знает! Чуть было не забыл. Панталоне приказал мне передать вам вот это... (*начинает что-то искать по карманам*) ...вот это...

А н д р ю ш а. Что? Что велел передать нам Панталоне?

Ш у т (*ищет, не может найти*). Вот это... Нет, не то! Вот это... опять не то... Куда я его засунул?.. Здесь нету... Здесь тоже нету...

Неужели в портфеле остался? Тогда всё пропало!..

А н д р ю ш а *(помогает ему искать)*. Что «вот это»? Что?

Из карманов Шута летят какие-то бумаги, бечевки, всякий хлам. Наконец, Андрюша лезет к нему за пазуху и вытаскивает большой конверт за пятью печатями.

Ш у т. Вот это письмо.

А н д р ю ш а *(читает адрес на конверте)*. «Горно-лесной бубновый район. Гора Флеш. Королевская обсерватория. Старшему научному сотруднику Универу. Срочно. Лично. В собственные руки. От Панталоне».

Ш у т. Это родной дядя Панталоне. Он один знает, где могут быть апельсины. Колдунья Моргана была когда-то в него влюблена и доверила ему несколько своих тайн.

А н д р ю ш а *(оглядывается)*. Горно-лесной район. По-моему, мы недалеко от цели. Тарталья, вставай! Надо торопиться, пока еще не стемнело!

Т а р т а л ь я *(поднимается)*.

Три апельсина — спасенье мое!

Три апельсина...

А н д р ю ш а и Т а р т а л ь я уходят вперед. Шут направляется в другую сторону.

А н д р ю ш а (*поет свою песенку*).

Жил-был на свете паренек,
Очень славный паренек,
Был этот славный паренек
И весел и удал.
Его видали там и тут,
И здесь и там, и там и тут,
Но, как парнишечку зовут,
Никто вокруг не знал!

Он — Володя или Миша.

Или Саша, или Гриша,

Или Николай.

Может, Коля, может, Витя,

То ли Толя, то ли Митя,

То ли Ермолай!

Он на «Митю» — откликался

И на «Толю» — улыбался.

Крикнешь: «Степа, где девался?» —

Он уж тут, как тут.

И никто, как ни старался,

Не узнал, не догадался,

Как его фамилия и как его зовут.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Внутренность башни замка Универа. Ночь. Универ смотрит в большой телескоп на звездное небо.

Универ (*считает звезды*). Двадцать семь миллионов сто пять тысяч восемна-

дцатая, двадцать семь миллионов сто пять тысяч девятнадцатая, двадцать семь миллионов сто пять тысяч двадцатая, двадцать семь миллионов сто пять...

Звонят пять раз.

Это ко мне. Войдите!

Входят Андрияша и Тарталья.

Андрияша. Можно к вам?

Универ. Раз вы вошли — значит, вы уже здесь. Кто там?

Андрияша. Это — мы.

Универ (*сердито*). Опять меня сбили со счета. 37 и 8! Теперь опять придется все звезды считать сначала. Заниматься невозможно! Кто вы? Откуда? Что вам от меня надо? Я занят научной работой.

Андрияша. Простите, пожалуйста. У нас есть к вам письмо от вашего родного племянника Панталоне.

Универ. Письмо?

Андрияша. Да. Срочное. Личное. В собственные руки.

Универ. Странно. Я же сто лет не получал писем. Давайте-ка его сюда!

Андрияша передает письмо.

(*Прочитав письмо.*) Так... так... Понятно...

(Андрюше, улыбаясь.) Ну, как он там? Портфель у него еще не отобрали?

А н д р ю ш а. Он его сам все время теряет. Потеряет, а потом бегаёт, ищет по всему дворцу. Последний раз потерял, а Бригелла нашел, спрятал и не отдает.

У н и в е р. Этот Бригелла очень неприятная личность. Удивительно, как король Сильвио его еще не раскусил. А мой Панталоне — добрый, славный малый. Совершенно не приспособленный к дворцовой жизни. Кто же из вас принц Тарталья?

А н д р ю ш а. Конечно, не я. Мой папа в театре работает, а у него — король. (Показывает на Тарталью.) Вот он — типичный принц. Разве не заметно?

У н и в е р (Тарталье). Вы принц Тарталья?

Т а р т а л ь я (вяло).

Три апельсина я должен найти...

У н и в е р. Так вы хотите знать, где можно найти три апельсина?

А н д р ю ш а. Да. Нам это очень необходимо. Ведь вы прочли письмо?

У н и в е р. Вот что, молодые люди, отправляйтесь-ка домой и забудьте о них!

А н д р ю ш а. Я-то, может быть, и мог бы вернуться домой без апельсинов, а вот он

не может. У него дома сложилась такая обстановка...

У н и в е р. Это невозможно. Давайте об этом не будем!

А н д р ю ш а. Почему это невозможно?

У н и в е р. Раз я, молодой человек, говорю, что невозможно, значит, невозможно. Если бы это было возможно, я бы их сам достал. Я тоже люблю апельсины.

А н д р ю ш а. Панталоне сказал, что вы — маг. Волшебник и маг. Универ — маг. Значит, вы все можете достать.

Т а р т а л ь я *(типо)*. Я должен сорвать три апельсина...

А н д р ю ш а *(показывая на принца)*. Слышите? Это с ним уже три дня. Пока мы не достанем апельсинов, у него это не пройдет. Вы знаете, где они растут?

У н и в е р. Предположим, что знаю. Но не скажу.

А н д р ю ш а. Почему? Это же не военная тайна!

У н и в е р. Потому, что я не хочу, чтобы вы погибли из-за каких-то трех апельсинов.

А н д р ю ш а. Мы не погибнем. Вы только скажите. Неужели вам трудно сказать?

У н и в е р. Нетрудно, но я не скажу. Я

могу вам сказать, где растут яблоки, груши. Но где растут апельсины, я вам не скажу!

А н д р ю ш а. Значит, вы не знаете. Это ясно.

У н и в е р. Знаете что, молодой человек, я лучше вас знаю, чего я знаю и чего не знаю, 37 и 8!

А н д р ю ш а (*быстро.*) А где растут апельсины?

У н и в е р (*залпом*). Апельсины растут в волшебном саду Морганы, на квадратном острове Преферанс. Остров этот находится за суконным занавесом нашего театра. Вокруг этого острова вырыт квадратный ров, наполненный кипятком. Через него нельзя ни перешагнуть, ни перепрыгнуть. Ой, проговорился, 37 и 8!

А н д р ю ш а (*перебивает его*). И около рва, на этой стороне лежат две одинаковые доски?

У н и в е р (*удивленно*). Две доски красного дерева. Откуда вы знаете?

А н д р ю ш а. Из задачника. Я эту задачу никак не мог решить.

У н и в е р. Вот видите. Надо знать решение этой задачи, чтобы попасть на остров Преферанс.

А н д р ю ш а. Задачу я решу.

У н и в е р. Смело!.. Я — старый ученый, занимаюсь высшей математикой и астрономией, но этой задачи решить не смог. А вы, молодой человек, вдруг взяли и решили. Сколько вам лет?

А н д р ю ш а. Двенадцать с половиной, почти тринадцать, скоро будет четырнадцать.

У н и в е р. Маловато.

А н д р ю ш а. А вам сколько?

У н и в е р. Мне? (*Подумав.*) Приблизительно пятьсот.

А н д р ю ш а. Многовато! А вы можете нарисовать линию без начала и конца?

У н и в е р. Конечно, нет.

А н д р ю ш а. А я могу. Дайте мне циркуль и мел!

У н и в е р. Вот циркуль... Смело! Вот мел... Очень смело...

А н д р ю ш а (*чертит на стене круг*). Пожалуйста. Смотрите — вот линия, которая не имеет ни начала, ни конца. Круг!

У н и в е р (*растерянно*). Пожалуй, вы правы. (*Изучает круг на стене.*) Вы ученый?

А н д р ю ш а (*гордо*). Я — ученик 4-го класса 117-й мужской школы!

Универ. О-о-о!. Простите, я в вас ошибся. Да. Вы можете попасть на остров Преферанс. Но это еще не все...

Андрюша. А что еще?

Универ. Сад Морганы окружен стеной, через которую нельзя ни перелезть, ни перепрыгнуть. У входа в единственные ворота сидит лютый пес Туз, которого не кормят уже три года и пять месяцев. Но это тоже еще не все! Ворота в стене — живые. Они хватают каждого, кто пытается через них пройти, и стирают его в зубной порошок. При этом они так скрипят, что уши вянут, потому что с тех пор, как они поставлены, их ни разу не смазывали маслом.

Андрюша. Мы ничего не боимся. Но как же нам дойти до этого острова?

Универ (*подумав*). Хорошо. Раз уж я вам все выболтал, я вам и помогу! (*Достает какую-то коробочку.*) В этой коробочке лежит у меня звезда «Путиводиус». Где она упадет, там и будет желанное место. Я дарю ее вам.

Андрюша. Большое спасибо! Благодарю! (*Осторожно берет в руки блестящую звезду.*)

Тарталья (*тупо*). Я должен сорвать три апельсина.

Андрюша. Да замолчи ты, пожалуйста!

Сидит, поет: «Должен, должен...» Я лучше себя знаю, что ты должен! Вставай! Пошли! Спасибо, Маг-Универ-Маг! Извините, что мы вам помешали.

Тарталья выходит. Универ останавливает Андриюшу.

Универ. Пойдите, молодой человек! Раз уж вы пускаетесь в такое опасное путешествие, я открою вам последнюю тайну.

Андриюша. Только скорее, пожалуйста, а то как бы он там с горы не свалился.

Универ. Колдунья Моргана зло посмеялась над вами. Апельсины-то, которые растут у нее в саду, не настоящие.

Андриюша. А какие же?

Универ. Тоже заколдованные. Они ничем не пахнут, в них нет сока.

Андриюша. Что же, они пустые?

Универ. Нет. В одном из них заключена Радость, в другом — Печаль, а в третьем...

Андриюша. Что в третьем?

Универ (*таинственно*). А в третьем заключено то, без чего ничто не обходится и без чего ты здесь жить не можешь!

Андриюша в изумлении роняет звезду. Раздается треск. Темнота. Когда зажигается свет, Андриюша и Тарталья оказываются перед островом Преферанс.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Угол квадратного острова Преферанс. За канавой на острове обнесенный стеной сад Морганы. В саду дерево с тремя апельсинами. У ворот большая собачья конура. На этой стороне канавы лежат две доски. Тарталья тянется к трем апельсинам. Андрюша рассматривает доски. Пробует перебросить их через канаву. Доски сделаны по ширине канавы и перекинуть их с берега на берег нельзя — они проваливаются.

А н д р ю ш а. Как же сделать мост? Гвоздей нет. Молотка нет. Сядем и подумаем. *(Садится.)* От угла до угла... Так... так... так... *(Соображает.)* Решил! Кладем доску на угол, а вторую одним концом на остров, а другим на середину первой доски. Попробуем. Тарталья, помоги!

Тарталья неловко помогает, глядя на апельсины. Чуть не проваливается в ров. Андрюша едва успевает его схватить за ногу.

Надо все же соображать! Что ты на апельсины уставился?

Т а р т а л ь я *(безотчетно)*.

Три апельсина — спасенье мое...

А н д р ю ш а. Заладил. Никуда они от нас не уйдут. Вот переберемся на ту сторону, тогда займемся ими. *(Снова работает напеваая.)*

Жил-был на свете паренек,
Очень славный паренек,

Был этот славный паренек
И весел и удал.
Его видали там и тут,
И здесь и там, и там и тут,
Но, как парнишечку зовут,
Никто вокруг не знал.

Он — Володя или Миша,
Или Саша, или Гриша,
Или Николой.
Может, Коля, может, Витя,
То ли Толя, то ли Митя,
То ли Ермолай!..

Как же я раньше не додумался? Ну, Тарталья, начинаются приключения. Давай, я пойду первый. *(Осторожно шагает по доске.)*

Тарталья с обнаженной шпагой идет за ним. Только они ступают на остров, как из конуры, рыча и лая, выскакивает пес Туз. Принц в страхе машет шпагой. Пес бросается на него.

А н д р ю ш а *(кричит)*. Не дразни собаку!
Не дразни собаку! Достань бутерброд. До-
стань бутерброд! Дай ему скорее!

Тарталья достает; пес садится и облизывается.
Андрюша берет бутерброд и смело подходит к
собаке.

Ты не умеешь обращаться с животными!
(Гладит собаку.) Не кормит тебя хозяйка,

Тузик! Жадная старуха! Подумать только: три года и пять месяцев голодом морит. Сто-рожи ее после этого. Я бы на твоём месте к Юрию Дурову убежал. Все-таки у него лучше собачья жизнь. Песик ты несчастный, Тузик мой лохматый!

Пес виляет хвостом.

Тарталья. Скажи ему, чтобы он нас пропустил к воротам.

Меня зовут, меня манят
Три апельсина в этот сад!

Андрюша (*сурово*). Что? Опять стихами заговорил!

Тарталья. Я больше не буду. Я забыл. Я очень волнуюсь. Меня манят, меня зовут в этот сад апельсина три!

Андрюша. То-то. Ну, куда ты торопишься. Тузик знает, кого пропустить, кого не пропустить. Знаешь, Тузик?

Пес (*лает*). Знаю! Знаю!

Андрюша. Ты умный пес. Ты нас пропустишь. Мы ведь тебя накормили.

Пес (*лает*). Да! Да!

Андрюша. Ну вот и договорились. Дай лапу! Давай познакомимся. Андрюша Попов! А ты — Тузик. Я знаю. (*Пожимает псу лапу.*) Вот так нужно обращаться с живот-

ными. Вежливо, с почтением. А то размахался своей железкой у него перед самым носом!

Пес (*лает*). Да! Да! Да!

Андрюша и Тарталья проходят мимо леса к воротам. Тарталья бросается вперед первый. Ворота хватают его за одежду, за руки, за ноги и со страшным скрипом начинают трясти.

Тарталья (*вопит*). За что меня? Спаси меня! У меня уши вянут!

Андрюша. Не уши, а уши! Вечно ты, грамотей, вперед лезешь. Не кричи! Сейчас я их маслом смажу. Они, бедные, замучились совсем без смазки. Бедные ворота. Такие-сякие, намазанные-сухие. (*Смазывает ворота.*) Отпустите его. А это масло я вам оставлю. Сами будете мазаться.

Ворота сами открываются. Андрюша и Тарталья проходят в сад. Пес виляет хвостом. Принц лезет на дерево, тянется к апельсинам.

Тарталья.

Мои дорогие апельсины!

Мои золотые апельсины!

Андрюша. Не торопись, ты, несчастный! Все дело испортишь! (*Лезет на дерево. Тянется к апельсинам.*)

В окне замка появляется Моргана.

Моргана (*кричит*).

Грабеж! Разбой и воровство!
Кто там в саду ломает ветки?
Ко мне на помощь, волшебство!
Ах, это вы. Попались, детки!

(*Скрывается в окне.*)

Гремит гром.

Андрюша (*трясет дерево*). Держись,
Тарталья! Как бы чего с нами не вышло!
(*Трясет еще сильнее.*)

Апельсины не падают. Тарталья уже на противоположной стороне рва.

Тарталья (*кричит*). Скорей! Скорей!
(*Плачет.*) Мои апельсины! Мои апельсины!

Андрюша изо всех сил трясет дерево. Апельсины падают. Андрюша слезает с дерева. Собирает их и бежит через ворота. За ним по пятам — Моргана. Андрюша успевает перебежать по доскам через ров и столкнуть доски.

Моргана (*вопит*).

Паршивый пес, бездельник!

Пес (*лает*).

Но! Но! Но!

Моргана.

Тебя я утоплю!

Пес.

Не смей! Не смей! Не смей!

Моргана.

Негодные ворота,
Вас в печке растоплю!

Андрюша (*кричит*). Ворота, не зевайте!
Она у вас масло отнимет! Тузик, она тебя
бить будет! Она тебя утопит!

Пес (*лает*). Нет! Нет! Нет!

Ворота схватывают Моргану и начинают ее трясти.
Пес с лаем бросается на Моргану.

Андрюша. Так ее! Так ее, 37 и 8!

Гарталья (*прижимает к себе апельсины*). Бежим! Бежим!

Андрюша. Чего ты теперь-то торопишься?
У нас ведь апельсины! Ты смотри, как
они ее в работу взяли. (*Хохочет.*)

З А Н А В Е С

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ИНТЕРМЕДИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Бригелла и Клариче у телефона.

Бригелла (*дует в трубку*). Алло! Алло! Тетя?.. Нас разъединили... Я вас плохо слышу. Да, это я — Бригелла. Ваш племянник. Как ваши дела? Что? Плохо? Я не понимаю, что плохо? Плохо слышно... Что?. Не понимаю...

Клариче (*в нетерпении*). Что, что плохо? Спросите, что плохо?

Бригелла. Тетя! Принцесса Клариче спрашивает, что плохо? Здоровье? (*Клариче.*) Она плачет в телефон и ничего невозможно разобрать, что она там говорит.

(В трубку.) Тетя, успокойтесь! Я не могу разобрать, что с вами случилось!.. Слышу... Что? Обокрали? (Клариче.) Тетю обокрали! (В трубку.) Что у вас украли? Не слышу. Говорите по буквам!.. Артем... Петруша... Еремей... Лошадь... Мягкий знак... Что? Апельсины. (Клариче, растерянно.) У нее украли три апельсина!

Клариче. Я так и знала! Я так и чувствовала! Ваша старая, выжившая из ума тетка никакая не волшебница, а просто пустое место. Она не умеет колдовать! Надо было вызвать другую ведьму. Я вас предупредила. Я вам говорила. Вы никогда меня не слушаете. Скажите ей, что она никуда негодная ведьма!

Бригелла (в трубку). Никто не ругается. Принцесса Клариче передает вам свое сожаление. Что? Покусала собака? (Клариче.) Тетю покусала ее собака.

Клариче (зло). Так ей и надо, старой карге!

Бригелла (в трубку). Клариче говорит, что нужно сделать прививку. Что? (Клариче.) На нее еще упали ворота и придавили ее. Бедная тетя...

Из-за занавеса выглядывают Панталоне и Шут.
Они подслушивают Бригеллу и Клариче.

Клариче. Жалко, что она еще выжила... Бригелла *(в трубку)*. Что же нам теперь делать? Хорошо. Сейчас возьму карандаш. *(Клариче.)* Записывайте теткин последний совет. Я буду диктовать. Только пишите, пожалуйста, без ошибок, а то мы потом ничего не разберем. *(В трубку.)* Тетя! Диктуйте! Я слушаю.

Клариче записывает.

Так... «Единственный выход — отнять третий апельсин. В нем вся сила. В нем — Радость. Для этого нужно взять тот апельсин, который будет лежать с краю...» Так. *(Клариче.)* Записали?

Клариче утвердительно кивает головой.

Так. Дальше. И ровно в 12 часов пасмурного дня... *(Клариче.)* Записали?

Клариче *(раздраженно)*. Я не могу так быстро... *(Пишет.)* Какого дня?

Бригелла. «Пасмурного». Записали?

Клариче. Записала.

Бригелла *(в трубку)*. Дальше... «Уничтожить»... Всё? *(Клариче.)* Всё. *(В трубку.)* Тетя! У меня к вам два вопроса: во-первых, с какого края взять апельсин? Там же будут два края. Что? Опять не слышно. Алло! Алло! Тетя, говорите по буквам. Скотина. Что? Кто? Какая скотина? Лопух. Какой ло-

пых? Чего вы ругаетесь? Ева. Какая Ева? Ничего не понимаю!.. Алло! Алло! Станция, не мешайте. Тетя, где вы? Алло! Треск какой-то. Ничего не слышно.

Клариче. Вечно у вас что-нибудь с телефоном!

Бригелла. Опять испортился. Что же она сказала? Скотина — сы, лопух — лы, Ева. Сы — лы — ева. Понял, понял. Слева! Слева! Теперь мы всё знаем. Покажите, как вы записали. *(Смотрит.)* В таком маленьком диктанте восемнадцать ошибок! Позор! Разве так пишут? Слово «апельсин» пишется с буквы «а», а не с буквы «о»! «Апельсин», а не «опельсин»! Стыдно, принцесса! И потом не «пиль», а «пель» и не «сын», а «син».

Клариче. Принцессе не обязательно писать грамотно. На это есть министры. Например, вы!

Бригелла. Не будем с вами ссориться в такой серьезный момент. Нам нужно побыстрее собраться в путь. Принц и этот подлый мальчишка неизвестной масти уже на пути ко дворцу. Мы должны перехватить их по дороге.

Панталоне и Шут скрываются.

Клариче. Как сложно все-таки жить в таких условиях. Все время нужно делать

какие-то гадости, кого-то обманывать, убирать с дороги...

Б р и г е л л а. Ничего не поделаешь, моя очаровательная, злая, жадная принцесса! Мы принадлежим с вами к такому высокому обществу, где это принято и является необходимостью. Идемте. Надо торопиться.

К л а р и ч е. Я вся горю! Дайте мне снега с сахаром.

Уходят за занавес.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

В горах. Тарталья и Андрюша сидят на камнях под деревом. Перед ними на земле лежат три апельсина.

А н д р ю ш а. В одном апельсине — Радость, в другом — Печаль, а в третьем то, без чего ничто не обходится, без чего я здесь жить не могу!.. Что же это такое? *(Сображает.)* Ну, без папы и без мамы... даже без дедушки — я здесь жить не могу. Но они же не могут быть в апельсине. *(Смеется.)* Ну, без кино. Но ведь кино тоже здесь не поместится! Без мороженого... *(Серьезно.)* Без товарищей, без школы, без Москвы... *(Задумался.)* Что-то сейчас Люба делает?.. Что же все-таки в апельсине? И какой из них третий? Тарталья, как ты думаешь?

Т а р т а л ь я. Я не знаю.

А н д р ю ш а. Не знаю, не знаю... А что вообще ты знаешь? Чему тебя здесь учили? Что ты умеешь делать? Что ты из себя представляешь? Ты же совершенно неприспособленное к жизни существо! Валет несчастный! Кому ты нужен? На что ты только годишься, подкидной дурачок! Если бы я к вам не явился, тебя бы здесь уморили, как муху. Надоело мне тут с вами возиться! Вот возьму проснусь и уйду от вас!

Т а р т а л ь я. А как же я?

А н д р ю ш а. Что ты?

Т а р т а л ь я. А как же я без тебя жить буду?

А н д р ю ш а. Надо самому как-нибудь устраиваться. Быть самостоятельным. Не могу же я здесь жить без конца. Я бы хоть сейчас ушел, но мне просто очень интересно, чем все это кончится. *(Помолчав.)* Что же все-таки в апельсине?.. Тарталья!

Принц молчит.

Вздремнул... Вздремнем и мы полчасика. А там видно будет... *(Зевает. Потягивается. Не получив ответа, оглядывается и видит, что принц заснул.)* Эге, да ты уж, братец, готов! *(Ложится и тоже засыпает.)*

С разных сторон появляются Бригелла и Клариче. Между ними лежат три апельсина.

Клариче (шопотом). Тс-с-с... Они спят.
Где апельсины?

Бригелла (так же). Тс-с-с... Они спят.
А вот и апельсины.

Клариче. Где? Где? Я не вижу!

Бригелла. Да вот же, прямо...

Клариче. Берите их скорее.

Бригелла. Какой же из них крайний?

Клариче. Да ведь вы сами сказали, что левый крайний.

Бригелла. Значит, этот?

Клариче. Нет, нет, не этот. Это — правый крайний. Вот моя правая рука.

Бригелла. А вот моя левая рука. Вы встаньте так, как я, и вы сразу увидите, что это — крайний слева.

Клариче. Не спорьте со мной. Подойдите ко мне и посмотрите с моей стороны.

Бригелла. Я знаю свою тетку-левшу, она бы подошла к апельсинам с моей стороны. И потом этот апельсин, кажется, немножко больше других.

Андрюша ворочается во сне. Бригелла и Клариче замерли. Затем Бригелла быстро хватает один из апельсинов и скрывается с Клариче.

Пауза. Входят Панталоне и Шут,

Панталоне (*запыхавшись*). Кажется, во-время. Они еще спят. Воображаю, как разозлится Бригелла, увидев меня здесь.

Шут. И меня тоже.

Панталоне. Он думает: Панталоне глуп, Панталоне глух, Панталоне легко снять с работы.

Шут. И меня тоже.

Панталоне. Все-таки я хороший министр. Я еще докажу бедному королю свою преданность и разоблачу все козни Бригеллы.

Шут. И я тоже.

Панталоне. Да. А где же эти апельсины? (*Осматривается.*)

Шут. Вот они. Раз, два...

Панталоне. А где же третий? Их должно быть три!

Шут. Я не брал.

Панталоне. Бригелла и Клариче не могли успеть раньше нас. Мы бежали сюда по самой короткой тропинке. Что это? Лилия?.. Клариче была здесь! Она уронила свою ядовитую лилию! (*Бросается будить спящих.*) Караул! Проснитесь! Вас обчистили, как маленьких! У вас украли третий апельсин!

Шут начинает всхлипывать.

А н д р ю ш а (*не может проснуться*). Отстаньте. Я хочу спать...

П а н т а л о н е (*отходит в сторону*). Что же теперь делать? Еще подумают, что я его съел.

Ш у т. Или я.

П а н т а л о н е. Куда заявить?.. Кому? (*В растерянности садится на один из апельсинов.*)

Апельсин с треском лопается. Из-за спины Панталоне появляется девушка в сером воздушном одеянии.

П а н т а л о н е (*в отчаянии*). Я раздавил апельсин.

П е ч а л ь (*нежным печальным голосом*).

Ты раздавил мою темницу,
Тебя, мой друг, мне очень жаль.
Я не обычная девица...

П а н т а л о н е (*печально*).

А кто же ты?

П е ч а л ь. Твоя печаль.

(*Поет грустную песню.*)

Я смеха не терплю,
Я — вечная Печаль,
И, кто не знает слез,
Того мне очень жаль!

Я счастлива тогда,
Когда вокруг грустят,

Когда вокруг меня
Смеяться не хотят.

Я к людям прихожу,
Вселяюсь в их сердца,
Сгоняю в тот же миг
Улыбки с их лица.

Я им туманю взор,
Маню куда-то вдаль,
Я в сумерках живу,
Я — вечная Печаль!

Панталоне всхлипывает. Шут плачет в три ручья.
Печаль кончает петь. Спящие проснулись.

А н д р ю ш а (*удивленно*). Панталоне! Почему вы плачете?

П а н т а л о н е. Мне страшно грустно.

П е ч а л ь. Ему не может быть весело, раз я с ним.

А н д р ю ш а. Я вас не знаю. Кто вы?

П е ч а л ь. Я — Печаль.

П а н т а л о н е. Она говорит правду. Она была в том апельсине, на который я случайно сел. (*Плачет.*) Я пришел слишком поздно. Я опоздал. Я так хотел притти раньше Бригеллы, чтобы помешать ему украсть апельсин.

Ш у т. Я тоже. (*Плачет.*)

А н д р ю ш а. Кто посмел украсть у нас апельсин?

Г а р т а л ь я. Что же это такое? Один — украли, другой — раздавили. У нас осталась только одна штука. *(Плачет.)*

П а н т а л о н е. Как мне печально, как мне печально...

П е ч а л ь. Бедные мальчики, бедные мальчики...

А н д р ю ш а. Не смотрите на меня так, а то мне тоже как-то нехорошо делается. Какие-то грустные мысли лезут в голову.

П е ч а л ь. Очень хорошо, что вы загрустили, очень хорошо. Пока я с вами, вам не может быть весело. *(Поет.)*

Я смеха не терплю,
Я — вечная Печаль,
И, кто не знает слез,
Того мне очень жаль!

Я счастлива тогда,
Когда вокруг грустят,
Когда вокруг меня
Смеяться не хотят.

Все, плача и всхлипывая, присоединяются к ней и уходят. Последним идет Шут, неся апельсин.

З А Н А В Е С

ИНТЕРМЕДИЯ ПЯТАЯ

Перед занавесом Бригелла и Клариче. В руках у Бригеллы портфель.

Бригелла. Королю сегодня хуже. Гораздо хуже, чем вчера. Он уже выплакал почти все слезы. Осталось на самом доньшке. Единственное, что могло бы вернуть силы королю, это радость возвращения сына. Но о бродягах пока ни слуху, ни духу. Очевидно, с ними тоже что-нибудь случилось по дороге. А Радость у нас в руках. Вот она! *(Вынимает из портфеля апельсин.)* Сегодня пасмурный день, и к полдню погода, кажется, не разгуляется. Сегодня же мы его уничтожим.

Клариче. А если после этого все же Тарталья вернется во дворец? Что тогда?

Бригелла. Пускай возвращается. Мы объявим его сумасшедшим.

Клариче. А его спаситель... Что будет с ним?

Бригелла. Его мы объявим шарлатаном и выгоним из колоды. Который час?

Клариче *(смотрит на ручные часики)*. 10 часов утра.

Бригелла. До полдня осталось два часа. Пойду, помучаю короля, выжму из него последние слезинки.

Клариче (*вздыхает*). О, как я хочу
быть королевой! Хотя бы... шахматной!..

Уходят.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Опочивальня короля Сильвио. Король лежит в кровати под балдахином. В комнате полумрак. На тумбочке склянки с лекарствами. Возле кровати короля сидит Бригелла и монотонно читает.

Бригелла (*читает*).

И стали безжалостно бить его,
И стали душить и топить его...

Сильвио хнычет.

В болото толкать комариное,
На кучу сажать муравьиную,
Травить его злыми собаками...

Сильвио (*прерывая чтение, слабым голосом*).

Нет больше слез. Тоска мне выжгла
очи.

Прошу, Бригелла, вас, нельзя ли по-
короче...

Бригелла (*кивает головой, читает*).

Тут ночь опустилась холодная,
Завыли шакалы голодные,

И крыльями совы захлопали,
И волки ногами затопали,
И жабы в болоте заквакали...

Сильвио.

О, бедный сын Таргалья! Неужели
Все это про тебя на самом деле?..

Бригелла (*повышая голос*).

Взмолился тут мальчик задушенный,
Собаками злыми укушенный
И в щечки, и в нос, и в мизинчики:
«О, где же мои апельсинчики!»

Сильвио (*захлебываясь от рыданий*).

Все кончено. Душа покоя просит!
Ее в потусторонний мир уносит!

(*Вздрагивает. Затихает.*)

Входит Клариче.

Клариче (*шопотом*).

Ну, как король?

Бригелла (*пожимает плечами*).

По-моему, готов!

Прислушиваются к дыханию Сильвио.

Клариче.

В беспамятстве. И дышит еле-еле.

Бригелла.

Который час?

Клариче (*смотрит на ручные часики*)

Осталось полчаса.

Бригелла.

Без тридцати минут вы — королева.

(Целует ей руку.)

Клариче.

Я так волнуюсь, так дрожу.

Желанный миг! Я в царственной ко-
роне!

Все повинуются; все ждут, что я
скажу.

С утра до вечера сижу на пышном
троне

И всех вокруг в своих руках держу.

(Прислушивается.)

Что это?

За сценой слышна песня Печали: «Я смеха не терплю...» и т. д. Песня все ближе и ближе.

Бригелла. Какая-то печальная песня.
Что бы это могло быть?

Слушают. Песня все громче. В комнату входят Печаль, за ней грустный Панталоне, Тарталья и Андрюша. Грустная процессия подходит к ложу короля. Печаль продолжает петь.

Тарталья *(встав на одно колено у постели короля)*.

Отец мой! Что с тобой?

Сильвио не отвечает. Бригелла и Клариче в полной растерянности стоят в стороне.

А н д р ю ш а.

Что с королем? Он помер?

П е ч а л ь *(грустно)*.

Как все печально, как все грустно!..

Т а р т а л ь я.

Отец, очнись! Вернулся я домой!

(Плачет.)

П е ч а л ь. Приятно мне, что здесь такие печальные события. Но кое-кому будет еще хуже...

П а н т а л о н е. Не каркай! Господи, до чего ты нам надоела! Ну, чего ты к нам привязалась?

П е ч а л ь. Я не покину вас.

П а н т а л о н е. Ну, что мы тебе сделали? Не дашь спокойно поплакать...

П е ч а л ь. Ты сам виноват, что я с вами. Ты сел на меня.

П а н т а л о н е. Это ты села всем нам на шею. Отойди! *(Становится рядом с принцем. Вытирает глаза платком.)*

П е ч а л ь. Как вы не понимаете. Я здесь на своем месте. Без меня не обходятся ни разлука, ни похороны, ни одно печальное событие. Я вам необходима.

П а н т а л о н е. Замолчи! Без тебя тошно!

Б р и г е л л а *(тихо Клариче)*.

Который час?

Клариче *(нервно)*.

Осталось пять минут.

Мы прозеваем все. Где ваш портфель?

Бригелла *(показывает на кровать короля)*.

Он там, в ногах у короля, остался.

Тарталья *(у постели короля)*.

Как страшно мне остаться одному!

Влечет меня назад к недугу моему...

(Слабеет.)

Печаль. Как хорошо все это... Как все здесь замечательно опечалено...

Все объята печалью. Звучит грустная музыка. В комнату вбегает Шут с апельсином в руках и замирает на пороге, пораженный происходящим. Машинально прижимает к груди апельсин, который со страшным треском ломается у него в руках. Все вздрагивают и оборачиваются, за исключением Тартальи. Из-за спины Шута выходит красивая девушка в ярком одеянии. Печаль хватается Панталоне за рукав.

Печаль *(Панталоне)*. Скорей, скорей уйдем отсюда!

Панталоне. Что с тобой? Кто это?

Печаль. Это — Радость. Мы не выносим друг друга.

Панталоне. Очень хорошо. Наконец-то я от тебя избавлюсь. Не держись за меня!

Печаль отходит в сторону и незаметно становится сзади Бригеллы и Клариче.

Радость (*звонким голосом поет веселую, жизнерадостную песню*).

Если солнечный луч
Посмотрел из-за туч,
Если встретились где-то друзья,
Если птицы поют,
Если травы цветут,
Это — я, это — я, это — я!

Если я прихожу,
Я с собой привожу
И удачу, и шутки, и смех.
Те, кто день от дня
Знают только меня,
Те, конечно, счастливее всех!

Я — здоровье и свет,
Завершение побед,
Мне доступны любые края.
Если люди равны,
Если нету войны,
Это — я, это — я, это — я!

Андрюша подбегает к окну и распахивает его. В комнату врывается яркий солнечный свет. Сильно приходит в себя. Садится. Сперва не замечает Гарталью.

Сильвио. Кто эта девушка?

Радость. Я — Радость!

Бригелла (*Клариче*). Все пропало!

Сильвио (*радостно обнимая сына*).

Тарталья! Сын! Любимый мой наследник!

Тарталья.

Отец! Ты жив! Отец, я вновь с тобой!

Сильвио.

Приди ко мне! Приму тебя... тебя... в передник!

Рифму!..

Передник, ледник, медник, бредник...
(*Обнимает сына.*)

Панталоне (*Бригелле*). Мой портфель! Где он? Где мой портфель?!

Андрюша. Да вот он, на кровати, у короля!

Панталоне и Бригелла одновременно бросаются к портфелю. Между ними завязывается борьба.

Панталоне. Отдайте!

Бригелла. Не отдам!

Панталоне. Как вы смеее?! Это мой портфель! Я ему три раза ручку менял! Отдайте! (*Вырывает портфель. Отходит в сторону, открывает его.*)

Бригелла *(тихо Клариче)*. Сейчас всё откроется! Мы пропали!

Клариче. В портфеле мои плоды! Панталоне, отдайте их сейчас же мне!

Панталоне. Пожалуйста, пожалуйста, я не такой, как некоторые... Мне чужого не нужно... *(Достает апельсин.)* Вот... Ой! Что это?

Бригелла *(тихо, с отчаянием)*. Погибло все!

Андрюша *(увидел апельсин)*. Третий апельсин!

Панталоне. А-а-а... Я так и знал!

Шут. Я тоже...

Клариче. Это мой апельсин!

Андрюша. Это наш апельсин! Тарталья! Третий апельсин нашелся!

Тарталья. Где? Где? Давай его сюда!

Клариче. Это самый обыкновенный, нормальный апельсин! Я получила его по детской карточке! Он мой!

Андрюша. Нет! Это наш апельсин! Тот самый! Я на нем зарубку сделал.

Сильвио.

Опомнитесь, друзья! Сейчас не время спорам!

Что там за апельсин? Подать его сюда!

Как мог он стать причиною раздора.
(*Берет апельсин и кладет его на тумбочку.*
Обращается к Тарталье.)

Кому обязан я, что минула беда,
Что вновь ты во дворце здоровый,
невредимый?
Кто снял с тебя, мой мальчик, вол-
шебство,
Кого благодарить за дар неоцени-
мый?

Т а р т а л ь я (*показывая на Андрюшу*).

Опять, отец, благодари его!

С и л ь в и о (*Андрюше*).

О, юный друг! За все твои старанья...

Т а р т а л ь я (*перебивая отца*).

Нет, нет, постой, отец. Я не сказал
всего!

За то, что кончились победой все
скитанья,

Благодарить придется и его!

(*Показывает на Шута.*)

Шут кланяется.

С и л ь в и о (*Шуту*).

Спасибо, старый Шут! Достоин ты
награды...

Т а р т а л ь я (*перебивая отца*).

Нет, нет, отец! Я не сказал всего!

Я не был бы с тобой сегодня рядом,
Коль вместе с нами не было б его!
(Показывает на Панталоне.)

Сильвио (растроганно).

Спасибо вам, друзья! За дружбу, за
вниманье,
За службу, верную Тарталье моему!
Готов я выполнить любые три жела-
нья —
На каждого из вас по одному!

(Смотрит на переглядывающихся Андрюшу,
Тарталью и Шута и обращается к Шуту.)

Шут! Не скрывай своей мечты!
Скажи, чего желаешь ты?

Шут (подумав, начинает).

Я — старый Шут. Всегда служил я
честно
Короне карточных Червонных коро-
лей.
Двенадцать лет назад я был шутом
известным,
Гордился я профессией своей!
Но вот настали дни тревоги и вол-
нений,
И говорят Шуту, что шуткам места
нет,

И вот уже я чтец безумных сочинений,
Которые приносят явный вред...

Бригелла старается незаметно скрыться.

И если я могу свое желанье смело
Поведать вам, то я скажу его!
Хочу... я более всего...

(Заметил уходящего Бригеллу.)

Хочу... чтоб не ушел Бригелла!!!

Бригелла остановился, замер.

Сильвио.

И только-то.

Бригелла! Станьте здесь.
Вы нравитесь Шуту! Капризное же-
ланье,
Но выполнить его — мой долг и
честь!..

Бригелла становится на место.

(Обращаясь к Панталоне.)

Вам, Панталоне,— деньги или звание?

Панталоне.

Вы знаете меня не год, а много лет!
Я честно ведаю дворцовыми делами.

Сегодня служит Радость вам,
А я — одной из ваших дам!
(Становится рядом с Клариче.)

Клариче (падая на колени перед Сильвио).

Увы, король! Должна признаться я,
Что тяжко виновата перед вами!
Вы верили своей трефовой Даме,
Но я вам изменила, как змея!
(Бьется в ногах короля.)

Сильвио.

Что слышу я?!

Панталоне.

Я знал, что так и будет!

Шут.

Я чувствовал, что это будет так!

Тарталья (Сильвио).

Суд козырей пускай ее осудит!

Клариче.

Да, виновата я! Но вот ваш главный враг!

(Показывает на Бригеллу.)

Бригелла (выступая вперед).

Она мечтала завладеть короной!

Панталоне (выкрикнул).

А ты портфелем.

Клариче.

Я была слепа!

(Показывая на Бригеллу.)

Себе на плащ нашил он герб чер-
вонный,
Чтоб скрыть от вас цвет своего
герба!

Андрюша, незаметно подошедший сзади к Бригелле, ловким движением срывает с плаща герб Червонной масти, открывая перед всеми герб масти Пик. Все отпрянули. Панталоне хватает Бригеллу и держит.

Сильвио.

Бригелла масти Пик?! Еще одна
змея
Скрывалась во дворце, свой страш-
ный яд тая!

Панталоне.

У нас не вырвешься!
(Держит Бригеллу.)

Шут. Мучитель наш!

Андрюша. Шпион!

Тарталья (Клариче).

Вы покушались на червонный трон!..

Сильвио (в гневе).

Эй, стражников сюда!

(Звонит в колокольчик.)

Раскрыт коварный план!

Где стража? Где патруль?

Где сам начальник стражи?

Начальник дворцовой стражи
(входит, едва держась на ногах).

Я здесь...

Сильвио (*показывая на преступников*).
Забрать!

Начальник стражи (*заплетающимся языком*).

Я не могу... Я пьян...
По правде говоря, я их не вижу
даже...

Сильвио (*в гневе*).

Как ты осмелился напиться,
Когда такое тут творится?!

Начальник стражи.

Да я... да мы... да вы...

Позвольте объясниться,

Действительно, хлебнули мы сейчас,
Но все за принца, все как есть за
вас!

Ну, как тут было не напиться?

Сильвио.

Ты правду говоришь?

Начальник стражи.

Клянусь!..

Сильвио.

Другое дело!..

Клариче (*обнимает ноги короля*).

Но я ведь выдала Бригеллу!

Сильвио (*приказывает*).

Обоих взять и заточить в тюрьму!

Как неожиданно мы с них сорвали
маски!

Ее—разжаловать в Четверки, а ему—

И день и ночь читать его рассказы!
Кого пригрел я на своей груди!
Кто знает, что могло б случиться
вперед!

Стража уводит преступников. За ними уныло
бредет Печаль.

Панталоне.

Желание мое исполнено сполна!..
И зло — наказано. В том есть мое
участье!

Шут.

Я в этом тоже виноват отчасти.

Сильвио.

Была нам паутина сплетена.
Но волею судеб мы счастливы от-
ныне!
Вернемся же к тому, что нам при-
шлось прервать.

(Андрюше.)

Твое желание хотел бы я узнать!

Андрюша.

Хочу я посмотреть, что в третьем
апельсине!

Сильвио.

Что может этот плод внутри себя
таить?
Достойно ли оно малейшего вни-
манья?

Могу тебе его я подарить!

(Берет апельсин и подает Андрюше.)

Ты можешь съесть его, испечь, сварить —

Все можешь сделать с ним, по своему желанию!

А н д р ю ш а.

Я здесь его хочу сейчас, при всех открыть!

(Хочет открыть апельсин.)

П а н т а л о н е *(умоляюще)*. Ради бога, не открывай его! Я умоляю! Я прошу!

А н д р ю ш а. Почему?

П а н т а л о н е. Мы уже по опыту знаем, что из него что-нибудь вылезет.

А н д р ю ш а. Ну и что же?

П а н т а л о н е. А вдруг какая-нибудь гадость или пакость.

А н д р ю ш а. А может быть, что-нибудь хорошее.

Р а д о с т ь. Я могу обидеться. Какая же я гадость? Какая же я пакость?

П а н т а л о н е. Извините, пожалуйста. Это к вам не относится. Это я про вашу подружку сказал, про Печаль.

Р а д о с т ь *(Андрюше)*. Открывайте!

Ш у т.

Не надо открывать! Не стоит!

Тарталя.

И я бы открывать его не стал.

Сильвио.

По-моему, вскрывать его не след.

Что если он наделает нам бед!

Панталоне.

Отдать Бригелле! Пусть в тюрьме
откроет.

Сильвио.

Согласен я. Пусть будет так —

Пускай его вскрывает враг!

Шут.

А вдруг в нем что-нибудь хорошее?

Сильвио.

Бригелле апельсин не отдавать!

Раз нужно вскрыть, то здесь его
вскрывать!

Андрюша. Я так и сделаю. *(Решительно
хочет открыть апельсин. Подходит к рампе.)*

Панталоне *(закрывая уши)*. Ой! Брось!
Не открывайте еще минуточку!

Шут *(кричит)*. Еще хотя бы полминуточки!

Андрюша *(обращаясь к зрителям)*. Открыть?

Зрители. Открыть! Открыть!

Андрюша. Сейчас. *(Возится с апельсином.)* Как же его открыть? *(Всем на сцене.)* У кого есть ножик?

Все (*спрашивают друг друга*). У кого есть ножик?

— У вас есть ножик?

— Дайте, пожалуйста, перочинный ножик!

— Ни у кого нет ножичка?

Шут. А зачем ножик? На него нужно сесть, и он сам лопнет! Пусть сядет Панталоне.

Панталоне. Нет, нет! Я не сяду! Кто угодно, только не я! (*Шуту.*) Что вы всегда лезете, куда вас не просят. Садитесь сами!

Шут. Простите, я пошутил.

Андрюша (*подумав*). Ну, ладно. Я его тогда возьму с собой и дома открою. До свиданья! (*Поочередно жмет всем руки.*) До свиданья, я пошел просыпаться. Всего хорошего. Очень было интересно с вами. До свиданья!

Тарталья. Значит, уходишь? А как же апельсин? Это же наш общий апельсин...

Андрюша. Здравствуйте. Принц проснулся! Он же мне его подарил. (*Показывает на Сильвио.*)

Тарталья вопросительно смотрит на Сильвио.

Сильвио (*растерянно*).

Да. Апельсин пришлось мне подарить.

Не следует ли все ж его открыть?

А н д р ю ш а. Сейчас приду домой и открою его без вас. *(Идет к двери.)*

П а н т а л о н е. А может, все-таки одним глазком посмотрим, что там таится?

С и л ь в и о.

Конечно, было бы не плохо посмотреть.

От любопытства можем мы сгореть...

Т а р т а л ь я. Андрюша... открой! Это не по-товарищески...

А н д р ю ш а *(обращается к зрителям)*. Вот как они скажут, так и будет. Открыть апельсин?

З р и т е л и. Открой!.. Открой!..

А н д р ю ш а. Ну, хорошо. Только я не отвечаю за то, что может случиться. *(Пытается открыть апельсин, но тот не открывается.)*

П а н т а л о н е. Ну!

А н д р ю ш а. Не открывается что-то. *(Возится с апельсином.)* Тарталья, иди-ка сюда. Помоги мне.

Тарталья подходит.

Нажимай здесь.

Т а р т а л ь я *(помогает)*. Не открывается.

Ш у т. Давайте, я помогу. Как это не открывается? *(Подходит.)*

Сильвио.

Ну, что же? Нет терпенья!

Что там у вас за промедленье?!

Панталоне. Стоит ли? Стоит ли его открывать? Не открывается — и не надо!
(Подходит.) Ну, что, никак не справитесь?
(Помогает.)

Сильвио (встает с кровати).

Как видно, без меня не обойдется!

Мне в этом деле вам помочь придется.

(Подходит.)

Шут. Что такое? Что за апельсин нам попался?

Андрюша. Ну и кожура!

Все сгрудились вокруг Андрюши и помогают ему открыть апельсин. Вдруг раздается оглушительный треск. Все разбегаются в разные стороны. Тухнет свет. В темноте слышен крик Панталоне.

Панталоне. Что я говорил!

Шут. А что?

Зажигается свет. По середине сцены стоит фигура большого роста с длинной бородой. Минутное молчание.

Панталоне (тихо, про себя). Так я и знал!

Шут. И я тоже...

Андрюша (фигуре). Кто вы такой?

Ф и г у р а (спокойно). А разве вы меня не ждали?

А н д р ю ш а (неуверенно). Нет... То есть да... Мы ждали... но мы не... (Замялся.)

П а н т а л о н е (тихо). Что я говорил?..

А н д р ю ш а (сбравшись с духом). Скажите, пожалуйста, кто вы такой?

Ф и г у р а. Я тот, без которого ничто не обходится.

А н д р ю ш а. Кто же вы?

Ф и г у р а. Меня зовут — Финал. Я—Конец.

А н д р ю ш а. Какой конец?

Ф и н а л. Конец пьесы.

А н д р ю ш а. Мы вас не звали.

Ф и н а л. Обычно я сам прихожу, когда что-нибудь кончается.

А н д р ю ш а. Почему?

Ф и н а л. Потому что всякое дело с концом хорошо. У всякого словца ожидай конца.

А н д р ю ш а (вздыхнув). А-а-а... Теперь я понимаю, почему я без вас здесь жить не могу! Не могу же я здесь жить без конца! (Смеется.) А как вы в апельсин попали?

Ф и н а л. Я здесь не при чем. Это меня автор — Сергей Михалков — в апельсин запрятал. Если бы вы знали, как я сопротивлялся! Хорошо, что вы меня освободили.

А н д р ю ш а. А можно у вас спросить: концы ведь разные бывают: хорошие, пло-

хия, счастливые и несчастливые, благополучные и неблагополучные. Вы какой конец?

Финал. Это смотря для кого. Для вас — Конец хороший, счастливый и благополучный! *(Обращаясь к зрителю, поет прощальную песенку.)*

Ничто не продолжается
На свете без конца,
Что хорошо кончается,
То — радует сердца!

Ты ходишь, ты волнуешься,
Тебя бросает в дрожь,
А вдруг не сдашь экзамены,
А вдруг не перейдешь.

Но вот прошли экзамены,
Тревоги за спиной —
И ты шагаешь весело
Из «пятого» в «шестой»!

Ничто не продолжается
На свете без конца,
Что хорошо кончается,
То — радует сердца!

Ты кашляешь, сморкаешься,
Чихаешь и хрипишь.
И вот уже с ангиною
В кровати ты лежишь.

Приходится противные
Лекарства принимать,
Но вот ангина кончилась —
И ты здоров опять!

Ничто не продолжается
На свете без конца,
Что хорошо кончается,
То — радует сердца!

Спектакль начинается,
И занавес дают:
Рыдает старый Сильвио,
Печален бедный Шут.

На сцене появляется
Андрюша-молодец!
Предатели наказаны!
Комедии конец!

Ничто не продолжается
На свете без конца,
Что хорошо кончается,
То — радует сердца!

З А Н А В Е С

Редактор *С. Коляджин*

А29645. Подп. к печ. 30/Х 1945 г.

„Искусство“ № 2949. Тираж 5000.

Объем $3\frac{3}{4}$ п. л. Уч.-изд. л. 3,34.

Зн. в п. л. 36800. Зак. 954.

Цена 4 руб.

Тип. „Красный печатник“, Москва,
ул. 25 Октября, д. 5.

4 руб.

Handwritten signature and a purple stamp.

